

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Свято-Николаевский Храм Русской Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

№43 ИЮНЬ 2012 В ЭТОМ НОМЕРЕ:

1. ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

3 ИЮНЯ - День Святой Троицы:

Что мы без помощи Божией?

Белые крылья молитвы. Рассказ

2. ПРАВОСЛАВНАЯ АВСТРАЛИЯ

Православие в Королевстве
Тонга

Посещение монашеских общин в
Австралии

3. О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Размышления о ВОВ игумена
Дамаскина (Орловского) и
воспоминания монахини
Елизаветы

4. ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ

Жизненный путь Святого
Преподобного Серафима
Вырицкого

5. СОБЫТИЯ НАШЕГО ПРИХОДА

7. ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Св. Преп. Макарий Великий

Святитель Игнатий
Брянчанинов

Монах Симеон Афонский

8 СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Непридуманные рассказы

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин
Константин и Наталия Жуковские
Андрей и Марина Леписовы

www.saintnicholasadelaide.org.au

E-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

День Святой Троицы: Что мы без помощи Божией?

Во имя Отца и Сына и Святого
Духа!

Возлюбленные о Господе братья и
сестры!

Дивны свершения Премудрости
Божией! Все Три Лица Единого
Божества явлены в деле спасения
падшего рода человеческого.
Благоволением Бога Отца
ниспосылалось прошение
творению, которое изменило
Творцу. Сын Божий жертвенной
любовью искупал людей из
рабства греху. Дух Святой
оживотворял души человеческие,
соделывая их достойными Небесного Царствия.

Вочеловечившийся Господь странствовал по земле, просвещая мир Своим учением. Но вот настала пора принесения Крестной жертвы, и сердца Апостолов пронзила скорбью весть о близком расставании с Божественным Учителем. И тогда рек Христос: Лучше для вас, чтобы Я пошел к Пославшему Меня; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам (Ин. 16, 7). Сей Утешитель есть Дух Святой. Дух Истины, Который от Отца исходит (Ин. 15, 26).

Что же означало это обетование Христово? И общение с Сыном Божиим, слышание слов Его не могло окончательно оживотворить даже лучших из людей – Апостолов, чему свидетельство и сонливость их в Гефсиманскую ночь, и смятение в день Распятия Господня. Посылая к ним Духа Святого, Спаситель довершал перерождение учеников в духе и истине. Сам Господь, Царь Небесный, соизволял войти в душу человеческую и обитать в ней. Сбывалось реченное: Царство Божие внутри вас есть (Лк. 17, 21).

Духом Святым был некогда призван из праха к Богоподобной Вечной жизни Адам, но осквернил храм души своей, и Господь оставил его. Со времен прародительских до животворной весны Нового Завета беззащитным сиротой блуждал человек по просторам земли, томимый гнетущим чувством Богооставленности, в тоске простирая руки к Небесному Отечеству. Но вот в благодатный день Святой Пятидесятницы Милосердный Господь возвратился в души ищущих Его людей, вновь призвал их в обители райские.

Приуготовляясь к восприятию силы свыше, Апостолы единократно пребывали в молитве и молитвенности (Деян. 1, 14). Души их единились в братолюбии, мысли их устремлялись в горня, сердца их горели взысканием Господа. Этот благой соборный порыв, размыкающий тесные клетки внутреннего мирка человеческого, соделал их в Очах Божиих достойными освящения.

В виде огненных языков сошел Дух Святой на Апостолов, огнем посядающим выжигая самые корни древнего грехопадения человеческого, освящая и осветляя их души, соделывая их лучезарным вместилищем Божественной благодати. Те, что в дни Голгофские были робки и малодушны, отныне облеклись в несокрушимую броню веры, восстали в силе и славе пророчеств и чудотворений. Те, чьим уделом ранее был рыбацкий невод, безыскусные простые ремесла, обрели мощь слова, повергающего в прах тщеславную ученость мудрецов и гордость властителей. По всему миру, чутко внимавшему их пламенной проповеди, пронесли Апостолы Благовествование, не страшась гонений, мучений и самой смерти. Так преображает человека благодать Духа Святого, соделывая немощного – могучим, неученого – премудрым, земного – небесным.

Некогда безумная человеческая гордыня замыслила строительство Вавилонской башни высотой до небес без Бога и против Бога, но Господь во гневе Своём смешал языки человеческие так, что люди перестали понимать друг друга и рассеялись по лицу земли. Сошествием Святого Духа снималось и это древнее проклятие, каждый народ слышал Апостолов, говорящих его наречием (Деян. 2, 6), и так указывался человечеству путь к благодатному единению. Ныне Святая Церковь воспевает: Егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа.

В день Святой Пятидесятницы родилась наша Мать – Церковь, созданная не тщетою человеческих толкований и умствований, но Божественной благодатию. Возложением рук Апостолы передавали дары Духа Святого епископам устрояемых ими христианских общин. От учеников Спасителя через поколения передается пастырям стада Христова дар священнодействия. Потому-то Православная Церковь и именуется Апостольской, что данная самому скромному ее иерею благодать совершения Таинств восходит через непрерывную череду рукоположений к одному из Апостолов Христа Спасителя. Вне зависимости от личных своих качеств православный священнослужитель является носителем этой благодати. По слову Святителя Иоанна Златоустого, «священник только уста размыкает, все же Бог творит».

Предшественники нынешних сектантов, протестанты XIV века, отвергнув рукоположение пастырей, с пагубным легкомыслием разорвали апостольскую преемственность и тем сделали свою веру безблагодатной.

Над каждым православным христианином немедленно после крещения совершается Таинство миропомазания, в котором происходит сошествие Святого Духа на душу новопросвещенного, подобное сошествию Его на Господа Иисуса Христа при Крещении в виде голубя и сошествию Его на Апостолов в день Пятидесятницы в виде огненных языков. При совершении этого Таинства в душе человеческой раскрываются дремлющие дотолде таланты и дарования, помогающие христианину соделаться сыном и наследником Царствия Небесного.

Да, братья и сестры возлюбленные, все мы некогда сподобились даров Святого Духа. Однако, как предупреждает Святитель Тихон Задонский, «благодать Божия хотящих спасает, а не нехотящих». Если не сбережем мы вверенного нам Божественного сокровища, большее воспримем осуждение в будущей жизни, чем если бы вовсе не имели его. Господь может покинуть душу, запятнавшую себя грехом, – и горе такой душе!

Мир полон соблазнов, опутан сетями лукавого, и очень трудно избежать их. Кремнист земной путь, каждый из нас спотыкается на этом пути. Человек слаб, и спастись ему собственными силами невозможно. Но, по слову Спасителя, человекам это невозможно, Богу все возможно (Мф. 19, 26).

Что мы без помощи Божией? Как задыхается рыба, выброшенная на сушу, так же мертвеет и дух человеческий, если не омывают его волны Божественной благодати. Все труды наши тщетны, все усилия напрасны, все, что кажется нам добрым, без помощи Божией обращается во зло. Не на свои силы должны мы уповать, а на Господа Всемогущего – всеми силами души устремиться навстречу Ему, и Он восставит нас из любого падения. Пост и молитва, дела благочестия не самоценны, они имеют ценность только как действенные средства к обретению благодати. «В какой мере человек приближается к Богу намерением своим, в такой и Бог приближается к нему дарованиями Своими», – говорит преподобный Исаак Сирин.

В Богочеловеке Христе человеческая воля была едина с Волей Божественной. Также и для снискания благодати человеческая воля должна устремиться к единению с Волей Божией.

Стяжание Духа Святого есть величайшая тайна христианской жизни, цель и смысл земного нашего бытия. Подвижники благочестия достигали таких духовных высот, что, еще

проходя земное поприще, становились насельниками Небесного Царствия, телом находились в дольном мире, а душою обитали на небесах. «Теплотою Всесвятого Духа Божия пустытники святые, отшельники ради Христа и страсотерпцы святые Божии, согреваемы будучи, не мерзли во мразе зимнем, и летом она же самая, благодать Божественная, служила им столпом облачным и небесною росую, прохлаждающей их и защищающей от палящего зноя солнечного или в самом пламени костров и пещей, разжигавшихся некогда мучителями христианства, орошала их росую Духа Божьего и погашала пламень пещный», – говорит преподобный Серафим Саровский. Сам Господь соизволил обитать в усталых смиренном, изукрашенных добродетелями душах Своих угодников, живыми храмами Духа Святого соделываются они.

Дорогие во Христе братья и сестры!

Вспомним, как мы готовимся к встрече гостя, от которого зависит земное, тленное наше благополучие, – начальника нашего или человека высокопоставленного. Конечно же, к приходу его дом наш будет сиять чистотой, украсится цветами, на столе разместятся разнообразные яства и пития – мы сделаем все, чтобы угодить этому человеку. Но как мы приуготовливаемся воспринять Гостя Высочайшего – Духа Святого, от Которого зависит участь наша в жизни Вечной? Увы, порою под ноги Его мы стелем не ковры смирения нашего, а щепень гордыни, в жилищах душ наших не картины добрых дел, а липкая паутина греха, сотканная уродливыми пауками страстей, не цветочный аромат любви, а спертый воздух нечистых помыслов. И не страшит ли нас, что Божественный Гость может повернуть прочь от порога подобного дома, обрекая нас на вечное проклятие и вечные мучения?

По слову преподобного старца Паисия Величковского, «когда Дух Святой посетит, тогда и всякий труд облегчается, и непрестанная молитва от сердца исходит, и всякое духовное

просвещение бывает при сем, и чистое трезвое рассуждение, ибо Святой Дух тогда действует внутри человека. А кто предаётся страстям, у того и страсти умножаются; и, когда через них лукавый дух завладевает человеком, тогда бывают в душе его всякая темнота, и мрак, и тягость».

Итак, уныние и скорби, страхи и заботы нашего бытия проистекают от духовной нашей непросвещенности, от душевной нашей нечистоты. Но, если омоем мы окна внутреннего мира нашего слезами покаяния, если выметем из него вон сор прегрешений, объемлет нас Божественная благодать и даже земная наша жизнь наполнится чистейшим светом, провозвестником сияния Небесного Царствия. Соберем же волю свою, найдем в себе силы бесстрашно перевести свое бытие в русло благочестия, услышим призыв духоносного Святителя Иоанна Златоустого: «Бог Господь простирает тебе Свою руку: дай Ему свою». Аминь.

*Архиепископ Ташкентский и
Среднеазиатский Владимир (Иким)*

Будем заботиться не о том, чтобы достигнуть могущества, почестей и власти, но о том, чтобы отличиться добродетелью и любомудрием. Ибо власть побуждает делать многое, Богу неугодное, и надобно иметь душу самую мужественную, чтобы пользоваться властью как следует.

Иоанн Златоуст

Белые Крылья Молитвы

Бабушка Анна научила меня, некрещеную тогда еще маленькую девочку, молитве: «Пресвятая Троице, помилуй нас, Господи, очисти грехи наша, Владыко, прости беззакония наша, Святый, посети и исцели немощи наша — имени Твоего ради...» Она наказала мне читать эту молитву по три раза утром и вечером, и первое время, когда мы еще жили с ней вместе, укладываясь рядышком спать, всегда напоминала: «Ну-ко, молитовку-то... Не забыла?»

И эта краткая, в три строчки молитва, повторяемая изо дня в день, постепенно угнездилась где-то очень глубоко и сама начинала звучать, как только голова касалась подушки вечером, или утром, вместе с первой проснувшейся мыслью. Я не понимала тогда, что такое есть Пресвятая Троица, мне представлялось некое очень большое, доброе существо, которое все может. И вот к нему обращены были эти слова, произносимые иногда шепотом, иногда, и чаще всего, про себя: «Пресвятая Троице...» Всегда вверх, повыше земли, и даже повыше деревьев, и казалось, что там тотчас встрепенулись на этот тихий зов и склонились ко мне два больших белых крыла.

Детство — пора очень нелегкая. Это потом кажется, что было оно счастливым, такой отсюда струится свет, а на самом деле проживать каждый день, когда ты про эту жизнь ничего не знаешь, очень тяжело. Особенно если почти все, кто рядом, заняты каждый своей жизнью, а ты вроде где-то тут, под ногами, но как-то больше сама по себе... И бабушка это знала, потому и дала мне в этот трудный путь молитовку в несколько строк, чтобы каждый день, только открыв глаза, могла я тихо позвать: «Пресвятая Троице...»

Я и звала — когда надо было решить контрольную, написать сочинение, когда обижали мальчишки, когда искала примирения после ссоры с подружкой, когда стояла за кулисами сцены и ведущий уже шел объявлять мою песню... Да мало ли что еще! Так мы как-то и пережили эти годы. Бабушка все собиралась отвезти меня в Шарангу и окрестить — это соседняя область, там был действующий храм. А у нас на сто километров в округе не было ни одной церкви. А в нашей был школьный спортзал, мы там прыгали, бегали, кувыркались на брусках. Совсем уже не похоже было на церковь, так все переделали, и крышу перекрыли, и стены перекрасили, и на полу разлиновали разметку для волейбола. Да к тому же до спортзала там уже был еще раньше клуб, так что ничего уже не напоминало в этом здании о прошлом.

Но жизнь так складывалась, что никак нам с бабушкой не было пути в Шарангу. Да вскоре она уже и вовсе уехала к другой родне, а я осталась некрещеная, но — с молитвой, которая тайно от всех вокруг жила на самом доньшке сердца.

И вот какое дело. Она там жила вроде бы тихонько, но она мне так мешала порой! Я смотрела на других — мне казалось, они такие беззаботные, они делают, что хотят, веселые, раскованные, и только мне нельзя то одно, то другое. Это большое, белое, с крыльями, трепетавшими навстречу после первого же моего жалобного зова, — оно все время меня обличало. Вернее, меня все время было за что обличать, я сама это чувствовала. И бывали дни, когда я не смела поднять глаза туда, выше земли и даже выше деревьев, потому что стыдно было не то что прошептать, а помыслить только: «Пресвятая Троице...» И не слышно было шелеста белых крыльев.

Да что там — «бывали дни»! Да не счесть было таких дней. Почти каждое первое сентября отравлено было ожиданием заслуженного возмездия. Вот, например. Уже куплены новенькие учебники, уложены в портфель чистые тетрадки, которым мысленно было обещано, что уж вот теперь-то, в этом-то году ни единая троечка не посмеет затесаться в стройные ряды пятерок!.. И пришла соседская девчонка — мы с ней не очень и дружили, нет, так — но она пришла и предложила: пойдём в школьный сад, нарвём георгинов. Тут бы и возопить: «Пресвятая Троице!..»

Да где там. И слов таких не вспомнить. Все забыто, все научения бабушкины. Пойдем! В школьный сад, сворует там георгинов!

И побежали. Вот и клумба необъятная, вся в предосеннем разноцветьи. Шустро принялись мы заламывать хрусткие ветки с тяжелыми шапками цветов. И вдруг — как ветром сдуло мою подельницу! Нету ее — одна я на клумбе. Оглянулась — не вижу никого, а только тревога какая-то, воздух ею полон. Метнулась к забору, кое-как вскарабкалась на перекладину и — прыгнула... прямо в объятия директора школы. Прямо с букетом общественных георгинов. «Оппа! — воскликнул он и поставил меня на землю перед собой. — Домрачева! Вот уж не ожидал от кого!»

Разве я сама ожидала? Меня же вон Верка... Да где она? И нет никого вокруг, только я с букетом ворованных георгинов стою против директора, онемев от горя. Надо ли описывать, как ждала я обещанной им линейки, перед которой меня выставят вместе с разными отпетыми хулиганами. Это была настоящая пытка! И ни разу глаза не посмели подняться поверх

деревьев, не разу не шелохнулись оттуда белые крылья...

Эх! Минули эти годы, и сладким, и горьким полны. Вот я уже сама, хоть и очень молодая, но уже мама. И ночью, разбуженная детским плачем, прижимаю к себе теплый кулечек, покачиваясь вместе с ним, сидя на кровати, и шепчу в орущий ротишко: «Пресвятая Троице, помилуй нас...» И все повторяю и повторяю раз за разом молитовку свою. И уплываю, уплываю куда-то, цепляясь за слова, которые звучат уже сами. И вдруг вздрагиваю, как от толчка, и слышу этот шепот свой, но слова не узнаю, что-то не то совсем бормочу, другое: «...четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать...» Да и кулек-то мой укатился из разжавшихся рук, лежит на самом краешке кровати, еще бы чуть — и на полу... Что-то не дало ему скатиться с высокой кровати. Белые крылья, склонившиеся с недостижимой своей высоты?..

И еще много лет прошло, прежде чем вошла я впервые в храм. И первый раз увидела живого священника. Он шел энергичным шагом, едва поспевала за ним о чем-то спрашивающая его женщина. Был он уже пожилой, с очень густыми длинными волосами и широкой темной бородой с проседью. Я прямо хлынула к нему, когда он закончил разговор. Ни минутки не раздумывая — и вот уже, слышу, говорю ему: «Батюшка! Мне бабушка рассказывала, что я только погруженная, а не крещеная. Что это значит?» Он внимательно посмотрел на меня из-под густых бровей и спросил: «Хотите покреститься? Давайте, я покрещу вас!»

И выкатили купель, и налили воды, и нашли мне тут же в храме бабушку в восприемницы, которая мое имя повторила несколько раз и обещала молиться. Наверно, она была мне хорошей крестной, эта незнакомая бабушка из храма, прилежно исполняя единое на потребу. Я думаю, что именно так и было. Не зря же потекла моя жизнь по-другому после этого дня. Было это в конце восьмидесятых...

Священник стал читать молитвы — и вдруг выпорхнула она, моя, родная, детская, что все эти годы тихонько жила в сердце: «Пресвятая Троице, помилуй нас!..» Ох, как стало радостно! Вот, и батюшка знает эту молитву! И меня сейчас покрестят, и я буду... и мы вместе... и священник, и бабушка-крестная, и все... как одно, в церкви... Что-то еще не оформленное до конца, не осознанное, забилось, зародилось, от причастности к большому, сильному, непоколебимому, что всегда было, есть, будет и никогда не прейдет. Бабушка Анна не дождала, она бы порадовалась теперь. Но и она, казалось, недалеко где-то сейчас. И всплеск белых крыльев будто метнулся к играющей в солнечном свете водице моей крещальной купели, и отразился в ней на миг...

Спустя какое-то время появился у меня первый молитвослов, и узнала я, как много есть на свете молитв, и что та, детская, бабушкина «Пресвятая

Троица» — звучит в храме, предваряя любое, большое и малое моление. А в моем сердце она так и живет тихонько где-то очень глубоко, в детском еще местечке. И как тревога — так вот она уже, тут как тут.

И как не вспомнить еще один случай. Их много было. Но вот один из них. Кто проводил когда-нибудь электричество в свежестроенный дом, тот знает, что это такое. Страшнее, быть может, — только проведение газа.

Так вот, были выправлены все документы, целая пухлая папка бумаг с подписями и печатями, и осталось сдать все это уже в последнюю инстанцию. И вдруг в этой последней инстанции говорят, что среди всех этих многочисленных подписей нет одной, практически самой важной. И надо ехать в соседний город, чтобы ее заполучить. Еду, сижу в очереди полдня, достаю свою пухлую папку. Строгая тётка смотрит бумаги и говорит: «Весь этот ваш проект — это филькина грамота. Все не так и неправильно». А незадолго до этого скоростижно умер начальник организации, исполнявшей этот проект. И там все теперь по-другому — реорганизация, перерегистрация и прочее. Поэтому то, что раньше было нормально, теперь никуда не годится, все по-новому. «И лучше вы не ходите за подписью к начальнику, потому что он только рассердится. И никогда ничего не подпишет». Какой кошмар. Что же делать? Дом стоит, электричество в нем проведено. А бумаги, выходит, надо делать заново? Кто хоть когда-то был с этим делом связан, знает, что это такое... «Не верите? — презрительно смотрит на меня тётка. — Хотите — попытайтесь сходить к начальнику, но я вас предупреждаю, что ничего хорошего из этого не выйдет. Он не станет подписывать ваши бумаги».

Поднимаюсь наверх, сажусь против кабинета, где начальник пока занят, и начинаю молиться. Взлетает моя молитовка, услышав панический зов. Одну только ее и повторяю бесчетно, умирая от ужаса.

И вот начальник. Лепечу ему жалобно, что вот тут, в этих бумагах, не хватает одной его подписи. Он весело смотрит на меня. «Так в чем же дело — давайте поставим!» Он сам выходит в приемную, приносит оттуда и выдает мне какой-то бланк, который надо заполнить. А потом — ставит свою подпись! И велит идти к тёткам закрепить ее печатью. Тётки не верят своим глазам. А одна из них даже идет к начальнику, чтобы удостовериться — действительно ли он сам, по доброй воле, в здравом уме и твердой памяти... Да, да, именно, что по доброй воле, радостно и со всей приятностью, легко и непринужденно поставил он в моих бумагах свою драгоценную подпись!

И я бегу на улицу, оставив в кабинете обескураженных тёток. И летит высоко над землей, и даже выше деревьев и облаков — мой безмолвный ликующий и благодарный вопль,

туда, где снисходительно и ласково трепещут опять два всемогущих белых крыла...

И ещё я хочу рассказать про одну молитву. Она состоит в своде утренних молитв, и не раз к тому времени была читана. Но вот однажды — в очень нужный момент явилась непостижимым, живым, почти осязаемым образом и спасла. Порой ведь и не заметишь, как в твою жизнь входит страсть, которую бы обходить за километр и дальше. И вот уже — тут она, сначала озарила-ослепила, наполнила жизнь небывалой радостью, застила глаза, а потом ввергла в такую боль, что хоть кричи. И остаток здравого смысла из угла своего маячит: прочь, вон из сердца, каленым железом!.. А как? Она же проросла уже в плоть и кровь, болит нестерпимо.

Куда не идешь — все он с тобой, котел кипящий, адский. В храм приползешь — сквозь дым кадильный тебе блазнятся неотступные глаза, сквозь пение хора — совсем другой голос и другие слова. Стоишь у иконы Пресвятой Богородицы — взгляда поднять не смеешь. Пречистая! Да и Тебе ли понять, непорочной, страстей не знавшей, эту душу больную, во грехе изнывающую! Не могу я Тебе молиться...

И вот в молитвослове, в черед не раз читанных молитв, вдруг и воссияло! Просто красными буквами — на черно-белой странице: «Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отжени от мене... уныние...неразумие... все скверные и лукавые помышления от окаянного моего сердца и от помраченного ума моего...»

И вот этими-то словами, обращенными к Ней Самой, Она вдруг словно заговорила со мной. Все эти слова были про меня и для меня. Потому что это я была — «окаянное сердце и помраченный ум» во плоти.

«И погаси пламень страстей моих...» А уж это и вовсе было именно то, о чем взывала душа, не умея сказать. И вот он стал потихоньку опадать, пламень страстей моих. Я еще немалое время припадала к этой молитве как спасительному и прохладному источнику. А потом она опять встала в черед утренних молитв. Одна среди многих других. Но я до сих пор помню — этот ослепительный свет среди обычных черных букв и строчек.

Конечно, это неправильно, но после долгого предпасхального поста и строгих бдений в светлой радости дней Пасхальных как-то отходит усердие молитвенное — уже который год я это замечаю в своей жизни, ну, вот летит весеннее солнечное время в какой-то быстрой круговерти, и в долгих ясных днях совсем мало

остается времени для молитвенного сосредоточения. Сорок дней — полное ощущение, что Господь где-то совсем рядом, ходит с нами по земле, и мы — в облаке Его благодати, защищенные от зла. Отсюда и послабление самовольное, ведь кажется, что одного твоего вздоха вечернего, усталого: «Господи, милостив буди мне...» достаточно для того, чтобы Он услышал и снизошел к немощам...

И вот — Вознесение. Сразу внутри что-то подтягивается, строжится, сосредотачивается: хватит уж послабляться и лениться, трезвись, вокруг много опасностей, молись, да не внидеши в напасть.

В этот день читается в храме Евангелие о том, как Господь вошел к апостолам и, встав

посреди их, сказал: «Мир вам». Они перепугались, подумав, что это дух явился пред ними. И Он говорит: что же вы смущаетесь, посмотрите — вот руки, вот ноги Мои, вот раны. Потрогайте — это все живое. А дух не имеет костей и плоти. Более того, Он просит дать Ему что-нибудь поесть, и они приносят — немного печеной рыбы и сотового меда. И Он

вкушает все это, чтобы показать им, что Он и есть тот самый Иисус Христос, который ходил вместе с ними, и который был распят и теперь воскрес, как и было обещано в Писании.

Он настойчиво повторяет апостолам: не дух перед вами, осяжите — это живая плоть, вот, я ем рыбу и мед, которые вы мне дали...

В Евангелии нет ни одного слова неважного, второстепенного. И, видимо, совсем не зря так настойчиво говорится в этой главе о плоти. Она, плоть, в нашей жизни человеческой играет очень большую роль. Через нее приходит множество соблазнов — мы то пропадем в похоти, то обжираться без всякой меры, то принимаемся украшать ее, одержимые гордым помыслом. Много уловок приготовлено в этом мире для немощной плоти. Но, осиянная духом, вознесенным к Богу, и брэнная плоть с ее желаниями может стать поистине прекрасной и послужить нашим духовным трудам. Сами-то по себе мы можем не много. Но Господь ведь, перед тем как вознестись в небеса, осеняя апостолов крестом на прощание, сказал: «Аз есмь с вами и никто же на вы». Я с вами и кто против вас? И Он сказал это не только апостолам, Он и нам это повторяет: «Я с вами и никто против вас».

Еще Он сказал: ухожу, но пришлю вам Утешителя, Духа Истины. И мы, как тогда апостолы — ждем Утешителя. И одна молитва давно уже исключена до времени из нашего ежедневного правила. Мы уже стосковались по

ней. И вот на Троицу, в храме, наполненном запахами привявших трав и цветов, которыми устланы полы, наконец зазвучит ликующее: «Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины... прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша!»

Как волнующе это возвращение молитвы, как радостна эта встреча! Из года в год повторяется она в круге лета Господня, и всякий раз по-новому веселится душа.

«Пресвятая Троице, помилуй нас!...»
«Пресвятая

Владычице Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами...» «Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины!..»

Как радостно повторять это вновь и вновь, чтобы услышать-почувствовать сказанное сквозь века и на века: «Я с вами — и никто против вас!»

Светлана Гончарова
www.pravmir.ru

Православная Австралия

Православие в Королевстве Тонга

(Австралийско-Новозеландская Епархия)

По благословению Высокопреосвященнейшего Илариона, Митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, в Королевство Тонга был направлен митрофорный протоиерей Михаил Протопопов для официального открытия первой православной миссии

в этой стране.

В переводе с многих языков Полинезии слово «Тонга» означает «юг». Вероятно, архипелаг получил это название из-за своего географического положения к югу от островов Самоа, откуда велась колонизация Полинезии, в том числе островов Тонга. Россияне считают Австралию краем света. Что уж говорить о Королевстве Тонга в юго-западной части Тихого океана? Это миниатюрное королевство знаменито на весь мир тем, что первым из всех государств Земли встречает восход солнца. И еще тем, что это единственное государство в Океании, которое никогда не было колонизировано. Во главе Тонга с 18 марта этого года стоит Его Величество король Георгий VI. Благодаря независимости, государство смогло сохранить свою древнюю культуру и традиции.

В Королевстве Тонга чуть более 100 тысяч жителей. По вероисповеданию все население Тонга относится к различным направлениям христианства. По официальной статистике, ведущее положение занимают методисты, много католиков, имеются также группы англикан, адвентистов и др. Любопытно, что на переписи 2006 года только 28 человек во всём государстве заявили, что они атеисты.

По существу, методизм («Свободная уэслинская церковь Тонга») является здесь государственной религией, хотя формально все

вероисповедания равноправны. Многие элементы методистской обрядности утверждены законом. Конституция, например, категорически запрещает работать в воскресенье: нарушители запрета подвергаются административному наказанию. Такое положение дел резко расходится с установками адвентистов седьмого дня, которые никак не выделяют воскресенье, зато празднуют субботу. Адвентисты нашли оригинальный выход: они живут по самоанскому календарю. Дело в том, что два соседних государства разделены линией перемены дат, и Тонга всегда на один день впереди Самоа.

Крупные диаспоры выходцев из Тонга есть в Новой Зеландии (более 40 тыс. чел.), Австралии (7 тыс.) и США (28 тыс.). Чтобы попасть на острова Тонга из Австралии, нужно лететь из Сиднея 4,5 часа (полдороги до Гавайских островов). Столица Королевства Тонга, город Нуку'алофа, расположена на острове Тонгатапу. Всего в королевстве 172 острова, из них 37 обитаемы. Конечно же, при таком маленьком населении страны, и столица небольшая. Она похожа на провинциальный австралийский городок в тропиках.

Тонганцы различают около двух десятков разновидностей кокосовой пальмы и находят ей различное применение в хозяйстве и строительстве. У панданусов в первую очередь используются листья, идущие на плетение циновок и национальной одежды. Так же

использовали кору сиапо (близкий родственник шелковицы, тутового дерева) для изготовления своеобразной материи — тапы. Главный национальный наряд у женщин — тонкой выделки коврик из тапы, который обматывают поясом. Одевается сверху любой другой одежды. Интересен обычай вывешивать на кладбищах покрывала ручной работы из той же тапы, расшитые цветочными орнаментами.

Во всём чувствуются тропики и относительная малонаселённость островов. Например, в телекоммуникационном центре все спутниковые тарелки увиты тропическими лианами, а коровы пасутся среди высоченных пальм — экзотика! Помимо коралловых рифов и классической тропической островной красоты, тут есть интересная природная достопримечательность. Океан так хитро

подточил рифы, что образовались сотни фонтанов, которые работают от набегающей волны. Волна ударяет о коралловые рифы и вверх взмывает фонтан сквозь щели в рифах. Разная сила волны — разной высоты фонтан.

Всё население страны говорит на тонганском языке и многие на английском. Например, одна из трёх еженедельных газет — газета «Tonga Chronicle» принадлежит правительству страны и публикуется еженедельно по пятницам на двух языках: тонганском (5 тыс. экз.) и английском (1,5 тыс.). Названия улиц и многое другое написано на английском языке.

Многое на австралийский взгляд, как в Австралии, но есть и свои особенности. Нигде нет обычных почтовых ящиков, письмо можно отправить только с почты, в здании которой расположено несколько прорезей в стене, какие обычно делают на почтовых ящиках.

На рынке овощи продают в плетеных корзинах из пальмовых листьев. Часто на улицах можно увидеть перебегающих дорогу кур. На газоне у королевского дворца куры придают пейзажу некую пасторальность. Но это всё не означает, что Тонга — деревня. Нет, просто спокойное христианское государство: множество церквей и часовен, почти с каждым храмом рядом стоит невысокая колокольня в виде своеобразной металлической конструкции.

Государственными праздниками являются День рождения правящего монарха, День

рождения наследника короны, Годовщина коронации правящего монарха, главные христианские праздники, ANZAC Day и Новый год.

Интересно, что у такой маленькой страны есть свой олимпийский чемпион: первая и пока единственная медаль (серебро) была завоёвана в 1996 году в Атланте тонганским боксёром Паэа Вольфграммом. На Тонга очень популярны регби и футбол, но успехов на международном уровне добиться не удалось, если не считать победу над сборной Федеративных Штатов Микронезии в 2003 году со счётом 7:0, зато проигрывает команде Австралии со счётом 0:22.

В связи с климатическими условиями Тонга ни разу не участвовала в зимних Олимпийских играх, хотя планировалось, что в 2010 году на Олимпийских играх в Ванкувере примет участие тонганский саночник, проходивший подготовку в Германии. Тем не менее, ему не удалось подтвердить квалификацию. Наверное, кататься на санках надо учиться с детства.

Гораздо больших результатов, чем в спорте, Королевство Тонга достигло в филателии. В 1963 году впервые в мире были выпущены самоклеющиеся марки! Это были марки на тему нумизматики. При этом марки имели круглую форму, были напечатаны на тиснёной бумаге с покрытием фольгой и воспроизводили рисунок монет, в честь которых они были выпущены. Последующие филателистические выпуски также были оригинального дизайна: почтовые марки в форме сердца, птиц и фруктов.

Вот в такую интересную экзотическую страну по благословению Высокопреосвященнейшего Илариона, Митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, был направлен митрофорный протоиерей Михаил Протопопов для официального открытия первой православной миссии в Королевстве Тонга. О. Михаила сопровождал Силуан Веа, коренной тонганец, который полон стремления увидеть свет Православия на своей Родине.

Официальный визит состоялся с 2 по 7 февраля этого года. Был снят большой дом, где предполагается со временем поставить часовню, организовать административный центр и жильё для паломников.

Для того, чтобы открыть приход, нужно было заручиться поддержкой членов правительства королевства, а также глав других христианских конфессий, что и было успешно сделано в этот визит.

В субботу, 4 февраля, о. Михаил крестил двух детей из русско-тонганских семей, а в воскресенье состоялась первая православная литургия. На литургии причастились 7 человек. Так была заложена основа православной веры в этом Тихоокеанском королевстве.

О. Михаил рассказал много интересного о своём визите, а также об обычаях, нравах и жизни в Королевстве Тонга. Королевство Тонга, как уже было сказано выше – христианское. Когда к предыдущему королю Тонга, Георгу V, обратилась мусульманская община с просьбой открыть мечеть, он им отказал, объяснив, что Королевство Тонга самое христианское королевство в мире, и посоветовал мусульманам ехать на Фиджи и там открывать мечеть.

По воскресеньям все общественные места закрыты, не работают даже банкоматы, не говоря уже о магазинах, кафе, заправках и прочем. Все люди в воскресный день идут в церковь. На пляжах нельзя увидеть раздетых и полуодетых людей, все купаются в достаточно закрытой одежде. Женщины одеты в юбки средней длины.

Тонганцы хорошо относятся к русским. В своё время какое-то количество студентов-тонганцев учились в России.

Хочется пожелать всем жителям Тонга такой же мирной и христианской жизни как сейчас, а новому православному приходу в этом славном королевстве – расти количественно и, главное, духовно.

Православный приход на острове Тонгатапу называется Миссионерская община Русской Православной Церкви, Nuku'alofa. И относится к Австралийско-Новозеландской Епархии.

Н. Жуковская

Посещение монашеских общин в Австралии (NSW, апрель 2012)

Легко ли найти место в Австралии, где мобильный телефон перестает работать? Оказывается, одно из таких мест - это Спасо-Преображенский скит в Bombala, NSW. В часе езды от него находится Введенская женская монашеская обитель (Bungarby). Около трех часов на машине из столичного аэропорта города Канберры и вы оказываетесь "по ту сторону" современной цивилизации. После суеты шумных городов тишина и покой этих мест просто ошеломляет. Особенность этих обителей в том, что они основаны людьми, начавшими свой монашеский путь на Святой Земле. Архимандрит Алексей из Bombala был начальником Русской духовной миссии на Святой Земле с 1988 по 1992. Матушка Анна была игуменьей монастыря св. Марии Магдалины в Гефсиманском саду.

На фотографии - часовня общины монастыря Введения во Храм Пресвятой Богородицы в г.Бангбарби (Bungarby) (шт. Новый Южный Уэльс, Австралия). Здесь монахини молятся и читают монашеское правило. Полную церковь только заложили.

Новые кельи собираются закончить в этом году. Приезжают добровольцы по выходным, работают бесплатно.

Людям монашеского звания приходится бороться не только с человеческими искушениями, но и с ударами природных стихий. Ураган в марте 2012 разворотил насосную станцию. Теперь монахиням надо организовать починку. Некоторые трубы просто перекутило стихией.

С.Шех

Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Ибо, кто есть и пьет недостойно тот есть и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас и немощны и больны и немало умирает.

*О недостойном причастии. Св. Апостол Павел
(первое послание Павла к коринфянам, 11, 29-33)*

О Великой Отечественной Войне

Недавно мы отметили очередную, 67-ю, годовщину Победы над фашизмом. Ближится 22 июня – годовщина начала той страшной войны. Размышления о Великой Отечественной войне Игумена Дамаскина (Орловского) и воспоминания о тех днях Матушки Елизаветы (в миру Веры Ивановны Дмитриевой) мы предлагаем вашему вниманию.

Когда история отдалается во времени на большое расстояние, мы начинаем воспринимать исторические факты до некоторой степени мифологически. Нам начинает казаться, что в тяжелейшей Великой Отечественной войне Россия победила по молитвам тогдашних святых людей, молитвенников, затворников. Но, на самом деле, по здравому рассуждению, становится понятно, что суть произошедшего состояла совсем в другом. Не будем забывать, что в довоенный период в нашей стране было даже больше молитвенников, чем во время войны. С 1917 по 1940 год Россия изобиловала подвижниками, молитвенниками, преподобными, которые, в конце

концов, почти все с т я ж а л и мученический венец. Все эти великие святые несомненно молились о спасении своей Родины, но даже молитвенное обращение к Богу такого сонма святых не смогло повернуть ход отечественной

истории. В чем же дело? Почему Господь все-таки попустил такую страшную войну в России? Мы ведь верим в Промысел Божий, а не в случайность, значит, и эта война была не случайна, и нам нужно понять, в чем состоял этот промысел, понять глубочайший смысл исторического события.

Как бы развивалась наша история, если бы не было Великой Отечественной войны? Вспомним, что происходило в России до 41-го года. Происходило тотальное уничтожение русского народа безбожным правительством. Был организован мощный карательный аппарат. Каждый день люди умирали насильственной смертью, потому что власть сверху истребляла народ, которым управляла. Если бы не появилась внешняя военная угроза, неизвестно, остался ли бы вообще русский народ на этой земле и сколько еще такого насилия он бы перенес. Это явление – уничтожение народа внутри собственного государства, внутри себя самого – длилось почти четверть века. Русский народ лишился всего: жизни, достояния, имущества, религиозных и нравственных основ. Наконец, он развращался в течение всех этих лет. Маловероятно, что Россия пережила бы еще одно десятилетие такого самоуничтожения, унижения и полного искоренения веры. Если бы Германия напала лет на 10 позже, она бы застала уже совершенно обескровленную, распадающуюся Россию, и наша страна потерпела бы тогда полный и окончательный крах. Но в определенный момент Господь попустил мировую войну. Трудно охватить масштаб этого явления, трудно его описать.

Случилось нечто необыкновенное: Отечественная война, как это ни парадоксально, в действительности позволила русским сохранить свое государство. В тот исторический момент правительство – богоборческое по существу своему и устроению, презиравшее Россию и русскую историю, ненавидевшее веру, – было вынуждено ради собственного физического сохранения соединиться с русским народом и позволить ему быть самим собой. Таким, каким он был в исторической перспективе при Александре Невском или во времена Куликовской битвы. Каким он был всегда, когда в его жизнь приходили испытания, преодолевая которые, он показывал, кто он такой на самом деле. Разворачивались его внутренние подлинные и настоящие качества: русскому народу была дана возможность делать то, к чему он способен, то есть раскрывать в себе дарование веры и дарование государственное. Конечно, была разница между правительством, которое, безусловно, так и не изменило своего отношения к вере, и всем остальным русским народом: правительство спасало свои животы, а русский народ жертвовал жизнью ради спасения всего государства, ради спасения всего своего прошлого достояния и ради надежды на восстановление своего достояния в будущем.

Как происходит такая большая война? Что это вообще такое?

Единовременно противостоят огромные физические силы, не говоря уже о технических. На поле брани сходятся по несколько миллионов человек с обеих сторон. Целые государства противостоят друг другу. В реальности такие силы не может контролировать один человек. Никакой военачальник, ни самого высокого, ни среднего уровня, не в состоянии в полной мере управлять таким количеством людей и создать условия для достижения победы такого масштаба. Победу в войнах, где участвуют малые силы, когда победа зависит во многом от полководца, можно было одерживать только в прошлом. Такие победы в свое время одерживал подвижник и выдающийся военачальник Федор Ушаков. В новых условиях война военачальников превратилась в войну народную, и выиграть эту войну мог только сам народ.

С кем боролась Россия, и кому Господь попустил столкнуться с русским народом? Говоря о побежденных, о нацистской Германии, отзываются о ней уничижительно. Побежденная Германия соглашалась с этим внешне, но внутри себя самого немецкий народ никогда не соглашался с теми, кто считал, что это был

момент исторического помрачения, падения для германской нации. На самом деле, для немецкого, вернее, для германского народа это был звездный час, расцвет национального бытия и воплощение его исторических чаяний: он был снова готов, как когда-то в древние века, воссоздать Римскую империю под своим водительством. Для этого нужно было раз и навсегда решить славянский вопрос, что германцы уже неоднократно пытались сделать на протяжении тысячи лет, еще со времен Александра Невского.

Это был решительный шаг для новой германской империи – Третьего рейха, которая собрала все свои силы, накопленные не за один год, все свои идеи, всю свою военную мощь, чтобы решить вопрос не только с нами, но и решить вопрос мирового масштаба о создании той новой империи, которую Германия собиралась возглавить. Это идея возникла не в какой-то одной голове, как иногда считают, ссылаясь на одержимость правителя-тирана. Не может быть

развязана столь масштабная война, если речь идет о всего лишь одной, отдельно взятой голове, тем более, если ее считают головой нездоровой. Невозможно претворить идеи такого размаха и напряжения в жизнь, если они не совпадают с идеями народными. Мировая война, ставшая для нас отечественной, явилась попыткой воплотить национальную идею для германцев. Стремление к

завоеваниям и построению империи бытовали в этом народе еще до принятия христианства, и в христианский период его истории, и после фактического отказа от христианства.

Развернулась война, подобной которой еще не было в мировой истории. Если мы сравним все войны, происходившие до этого, то увидим, что прежние войны были локальными, маленькими даже для территории Европы. Великая Отечественная – единственная война, которая приобрела как бы апокалиптический характер. Речь шла не о локальной победе, речь шла о судьбе народов – быть им или не быть. Русскому народу германцы никакого выбора не оставляли. Он мог либо бороться за свое существование, либо нашего государства и народа попросту бы не стало. Как не оставили они выбора и другим славянам, в частности, западным, многие из которых перестали существовать самостоятельно, были поглощены Германией, и, находясь на ее территории, бодро сражались в войсках тех же самых нацистов, их поработивших.

Это была война с половиной объединенной Европы. Очевидно, что русский

народ победил не потому, что ему помогали союзники. Если посмотреть на масштабы противостояния, на то, какая махина двинулась на нас, то, конечно, все преимущества были на стороне противника, чтобы там ни писали об изготовлении советской техники. Германия аккумулировала все возможные материальные ресурсы Европы, на ее стороне были не только технические преимущества, но и дисциплинарные. Германцы – народ организованный, готовый на большие лишения. Это – народ идейный, выразитель устремлений настоящей объединенной Европы, имеющей национальное содержание, пусть и безрелигиозное, но все-таки национальное. Они сумели организовать техническую мощь практически всей Западной Европы на войну с Россией.

Что же противостояло тогда Германии с нашей стороны? Материально Россия, конечно, уступала. Если посмотреть на чашу весов, становится понятно, что единственное, что русские могли противопоставить – это вера. Не имели мы иного преимущества в этой войне, кроме веры во Христа. При этом надо понять, в чем состояло чудо этой победы «паче естества», по вере. Чудо состояло вовсе не в том, как люди мечтательно считают, унижая этим целый русский народ, что это всего лишь один какой-то молитвенник смог вымолить такое историческое явление, как победа в мировой войне, притом, что в тех обстоятельствах тысячи святых молитвенников не смогли изменить ход истории.

Каково было само явление веры в этой войне? Во время такой войны управлять всеми духовно-нравственными аспектами жизни сложно. Воевало русское общество в целом, как оно есть, не совсем контролируемое с точки зрения идеологии или со стороны власти. И это русское общество смогло самоорганизоваться в силу своей веры, в силу своего огромного государственного инстинкта, потому что снова русский человек воскрес, и снова для него Родина стала превыше жизни, как и было раньше в нашей истории. Он восстал из пепла, из огромного уничтожения – и стал самим собой. Миллионы солдат и всех, кто жертвовал собой и так предстоял Богу, каждый человек получал от Бога желаемое – Победу. У русского народа иная способность к самоорганизации в большом масштабе, чем у немецкого народа. Это – самоорганизация в чрезвычайных обстоятельствах, умение найти выход из положения, чтобы своей маленькой единицей, небольшой общиной найти выход из трудностей, победить на том или ином участке.

Вот в чем состояла победа в этой войне – это миллионы русских сердец, которые верили все-таки во Христа и молились. Потому что воевавшие в большинстве своем были дети христиан, а не каких-то привилегированных советских сословий, отсиживавшихся в тылу в системе управления. Это были дети христиан, которые нашли себя, свое призвание в этой войне, вспомнили, кто они такие.

Кроме того, надо понимать, что важно для русского человека и что у других народов обстоит по-другому. Русский человек не любит спокойных, комфортабельных житейских обстоятельств. Они его разлагают, потому что в этих обстоятельствах очень трудно увидеть Бога. Поэтому русский человек проявлялся в каких-то чрезвычайных напряжениях, например в войне. В ситуации, когда человеческих сил не хватает и когда он вынужден по привычке или по вере, потому что душа его – христианка, воззвать к Богу. В таких чрезвычайных обстоятельствах воззвание русского человека к Богу и есть для него настоящая и подлинная жизнь. Поэтому то, что для других было смертью, для русского человека открывало простор вечной жизни – жизни с Богом. И миллионы русских людей уходили в жизнь вечную не с отчаянием, а сознательно – исполнив свой долг.

Это и есть настоящая русская война, когда Россия и русский человек верует в Спасителя, верит в заступничество Божией Матери и действует в соответствии с волей Божией.

Игумен Дамаскин (Орловский)

Многие люди любили монахиню Елизавету (в миру Вера Ивановна Дмитриева). Душа оживала, и сердце смягчалось рядом с этим добрым человеком. Монахиня Елизавета любила рассказывать о своей жизни, о детстве, о войне. Любила вспоминать случаи чудесного спасения, как свидетельства силы веры и молитвы. Этими рассказами монахиня Елизавета старалась укрепить веру своих слушателей. В этом видела она свое предназначение и волю Божию.

Детство

Монахиня Елизавета родилась в Ставрополе 27 августа 1923 года. По отцовской линии она украинка и все ее предки были землепашцы. Отец ее, Иван Николаевич Чапленко, нарушил традицию и стал медиком. Мама, Эмилия Игнатъевна, родом из Польши. Сестра Эмилии, Альбина, незадолго до первой мировой войны, вышла замуж за русского офицера-связиста. Когда начались боевые действия, кайзер Вильгельм II дал двое суток, чтобы желающие могли из Польши уехать в Россию. Сестра Альбина взяла Эмилию с собой.

«Мама стала санитаркой 73-го военного госпиталя», — вспоминала монахиня Елизавета, там она и встретила военного фельдшера Ивана. «Родилась я в воинской части. Была маленькой, как рукавичка. Отец сунет меня за пазуху и унесет. Мать примется меня искать. А я сплю в

казарме, на солдатской подушке. Солдаты меня нянчили...»

Сейчас, через 87 лет понятно, как символично было детство маленькой Ванды (так звали ее родители). Вся жизнь будущей матушки Елизаветы оказалась накрепко связана с армией и военными госпиталями.

«Когда мне было два годика, мы жили тогда в деревне, мама заболела. «Иди, дочка, во двор. Побегай, поиграй», — сказал мне отец.

Ну, побегала я, побегала и пришла домой, а там маленькая сестренка кричит. Я удивилась: «Откуда она взялась?»

— В капусте нашли, — сказал отец. Пошла я в огород. Стала бродить среди капусты, искать. Соседская старушка спрашивает: «Вера, чего ты там шукаешь?»

— Девочку!

— Да у вас же есть одна.

— Еще одну.

Вторая сестренка «нашлась» через два года. Маленькая Вера стала нянькой для своих младших сестреночек. Возможно, поэтому она научилась заботиться, ухаживать за теми, кто слабее. Это тоже определило ее характер и будущую профессию. С особой любовью вспоминала матушка Елизавета свою бабушку Марфу.

— Была моя бабушка большая молитвенница. Это она научила меня молитвам. А как мудро приучала она меня к Евангелию. — Почитай, говорила она мне, почитай, бо я вже не бачу. Не заставляла меня читать, а просила помочь. Это была такая мудрость. Стала читать. Заинтересовалась. Времена были такие, что Библию могли отобрать. Могли и посадить. Поэтому ее прятали. Был у моей бабушки Марфы пророческий дар.

— Будут, — говорила она мне, — будут девицы — бесстыжие лица. И будет еще одно избиение младенцев. Будут богатые, но злые. Всего будет много, а ничего не купишь. Будете воду покупать.

— Как так, богатые, но злые? Разве так бывает? — удивлялась я и представляла себе бесстыжих девиц, почему-то с ярко красными лицами и хмурый народ с деньгами, стоящий в очереди у колодца, — разве так бывает, бабушка?

— Мене не будэ, а ты побачишь.

— Вот и побачили. И воду покупаем, и в магазинах всего полно, но что на пенсию купишь? А два миллиона абортів в год! Сколько же уничтожили детей за годы «реформ»? Целую страну! — Матушка очень переживала за современную молодежь. Сердце болело за то, что сделалось с людьми. Сама она прожила очень трудную жизнь. Сколько раз на фронте была на волосок от гибели.

— Может, благодаря молитве, я живой с фронта пришла? Спасибо бабушке Марфе, — часто говорила матушка Елизавета.

1941 год

Учеба в Бутурминской школе медицинских сестер подходила к концу. Уже прошло распределение.

— Мы уже взрослые! Сколько было надежд! Хотелось верить в хорошее! Последний экзамен по хирургии назначили на воскресенье, 22 июня, — вспоминает матушка, — рассвет, мы, девушки-медики, встретили в саду. Готовились к экзамену, читали учебники, писали шпаргалки. После теории решили заняться практикой. Было около 10 часов. Мы подумали забинтовать девушке Марии руки, ноги и голову. Забинтовали и решили показать квартирной хозяйке. Подняли и понесли в дом. Пошутить хотели. Но шутка у нас не получилась. Увидев, что в дом вносят забинтованного человека вперед ногами, как покойника (мы тогда этого не понимали), хозяйка страшно испугалась. Потом расстроилась: «Не к добру ваши шутки. Ох, не к добру...»

Вышли мы расстроенные во двор. Вдруг распахнулась дверь, и выскочил квартирант — лейтенант Вася. Обычно он был любезен с девушками, а тут грубо растолкал, перепрыгнул через забор и помчался куда-то сломя голову. Мы опешили. Пошли к хозяйке жаловаться: «Нас Вася толкнул...»

— Война, девушки, началась...

Многие мои подруги были мобилизованы, и Маша, большая хохотушка и частушечница, та самая, которую мы так весело бинтовали, тоже. В первом же бою она была тяжело ранена. Жива ли осталась? Не знаю. А меня на фронт не взяли. Велели подрасти.

— Я с двадцать третьего года! — становилась я на цыпочки.

— Все равно мала, — ответили мне и отправили работать в больницу.

Фронт сам пришел к монахине Елизавете.

Оккупация

Днем медики работали по специальности. Ночью в поле вязали снопы, таскали их к молотилке. Спать было некогда. Немецкие самолеты бомбили станцию, город. Наши войска с боями отступали. Настала зима с обильными

снегопадами и морозами. Однажды зимним утром увидели вдаль белые фигуры, которые несли что-то на руках.

– Беженцы? – спросила Вера. Бабушка Варвара, 85-ти летняя санитарка сказала: «Это немцы!».

В больнице среди других больных лежали три наших раненых разведчика. Их решили выдать за местных жителей, случайно раненных на станции во время налета. Составили фиктивные истории болезней. Придумали им биографии. Переодели в гражданское. Нарисовали кресты на дверях палаты – инфекция. Врачей в больнице не было. Всех эвакуировали. Остались только молоденькая акушерка Аня, бабушка Варвара и Вера. Немцы появились через неделю. Увидев черные кресты на дверях, спросили: «Что это?»

– Здесь остались больные брюшным тифом. Врачей нет. Сами карантин снять не можем.

Немцы потребовали истории болезней.

– Что за раненые у вас? Командиры?

– Нет, колхозники из дальних сел. Приехали повидаться с родственниками. Их ранило на станции. В районной больнице мест не было. Привезли к нам в сельскую больницу.

Немцы поверили, успокоились. Прислали хирурга. Тот осмотрел раненых. Конечно, фронтовой хирург легко отличал осколочные ранения от пулевых. Но он ничего не сказал. Сделал перевязку, оставил лекарства и ушел. Казалось, все обошлось. Через неделю немецкая воинская часть ушла, но в село пожаловали финны. Местный староста привел их пьяных в больницу поразвлечься.

Деваться было некуда. Только чудо могло спасти Веру и Аню. Вера стала шептать молитву. Ане удалось вырваться из лап пьяного офицера, и она раздетая, в тапочках убежала из больницы в деревню.

Офицер развернулся к Вере. Она рванулась, побежала и заскочила в пустую палату. Ее спрятали под кровать бабушка Варвара.

— Лежу на полу в нетопленной комнате. Мне не холодно. Слышу, открывается дверь. Вижу – сапоги, и ходят. Принес он солому и стал поджигать, чиркать спичками. Слышу, спички вспыхивают, а солома не разгорается. Слышу, бабушка Варвара одно слово повторяет: «Пан... Пан...» А я лежу и молюсь: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его..»

Солому он так и не смог зажечь. Только через час зашла бабушка. Заглянула под кровать, заваленную матрацами.

– Вылазь, супостат ушел.

А в руках она все время держала старинную икону Владимирской Божьей Матери: «Вот кто нас спас! Начался бы пожар в нашей деревянной больничке, и мы бы погибли, и больные...» Злоключения девушек на этом не кончились. Вера нашла Аню. Передала ей одежду. Девушек спрятали добрые люди, у которых было много детей. Но тут им сообщили: «Вас ищут шесть карателей. Хотят разорвать вас на части!».

Всю ночь их искали. А они прятались то в сугробе над рекой, то в подполье, то их спасал добрый молодой немец. Вера сначала его обругала. Тот ответил ей по-русски: «Маленький. Глупый. Язык иголка надо».

Утром наваждение закончилось. Немцы и каратели финны из села ушли. Появились наши саперы. — Выскочили мы в слезах радости. Облепили лейтенанта. Повисли на плечах. Плачем от пережитого. Лейтенант говорит: «Настрадались люди...» После войны видела я такую картину. Художник все точно изобразил.

И больные, и раненые, и Вера с Аней чудом остались живы. Начались бои. Девушек позвали помогать в госпиталь. Операционные сестры, девушки-казашки, не выдержали бессонных ночей, упали прямо возле операционных столов и заснули. Их не смогли разбудить. Вера с Аней встали на их место. Шел нескончаемый поток раненых. Дороги Веры и Ани разошлись. Вере ненадолго удалось попасть домой. Родные считали ее погибшей. Вера устроилась вольнонаемной в военный госпиталь.

Лето 1942 г.

Немцы подходили к Дону, и приказано было госпиталь эвакуировать под Сталинград. В товарных вагонах, на двухъярусных нарах лежали раненые. В пассажирских вагонах был операционный блок. Операции шли и днем, и ночью во время движения поезда. За окнами вагонов мирные поля, трава по пояс, цветы. Словно и нет войны. Неожиданно налетели фашистские самолеты. Машинист остановил поезд. Легкораненые попрятались в траве. Тяжелораненых выносили на руках. Матушка Елизавета часто вспоминала о раненом без рук и ног. Он лежал на верхней полке и вдруг оказался без ушибов и ссадин на полу вагона.

– Как же ты с полки слез? – спрашивали его после налета.

– Да я и сам не знаю, — отвечал тот.

– Да что вы его спрашиваете, — сказал один раненый, его Ангел Хранитель с полки снял.

– Конечно, Бог помогал. Первыми гибли трусы и богохульники. На фронте все молились. Кто как умел. Вот один случай. Стояли мы на передовой.

Раненых отправляли. Шел бой за станцию Синельникова. Лежу я в окопчике. У меня приступ малярии, температура 40,3. Лежу и повторяю 90 псалом. Идет артиллерийский обстрел. Слышу звук приближающихся немецких танков. Все ближе, ближе. Четыре солдата-минометчика волнуются. А у меня температура, мне безразлично. Лежу, шепчу молитву. Слышу – шелестит снаряд. Раз шелестит, не воет – значит, прямое попадание. Как я буду разрываться? Больно будет? Снаряд воткнулся в шаг от меня, но не разорвался. А танки немецкие все ближе, ближе. Вдруг налетели наши самолеты. Разбомбили их наши соколки в пух и прах. Рядом это было. До нас долетали куски металла. Ребята плакали от радости: «Соколки, соколки прилетели...»

А мне говорят: «Мы тебя хотели убрать, а потом себя, чтобы в плен не попасть. Жребий бросали, но ни у кого рука не поднялась. А тут соколки».

Потом они измерили расстояние до неразорвавшегося снаряда шагом. «Да, в сорочке ты родилась. Если б взорвался, клочка бы от тебя не осталось».

Чудеса

Случалось монахине Елизавете встречаться со своим ангелом-хранителем лицом к лицу.

«Ранняя весна. Иду по склону среди виноградных кустов. На них чуть листочки пробиваются. Начался минометный обстрел. Страшно. Бьет он шахматным порядком. Падаю под куст. Молюсь. Страшно. И вдруг голос мне диктует: «Уйди!». Никого нет. Куда я уйду? «Уйди!» Хороший такой голос, убедительный. Но откуда я знаю куда уходить? Куда упадет мина? Властный приказ: «Уйди!». Вдруг какая-то неведомая сила поднимает меня за шиворот. Надо подчиняться. Пошла влево. Невидимая стена не пускает. Уперлась в нее руками, пытаюсь сапог просунуть. Никак. Словно стекло невидимое. Пошла вправо, потом вверх по склону. Падаю под куст. Смотрю на то место, где только что была. Зачем ушла? Вдруг взрыв, и куст, под которым я лежала взлетел! Чудо!»

Необыкновенных случаев много было. Всего не расскажешь. Но можно еще о лошадях. После изнурительных боев под Одессой остановились мы в поселке Новая Одесса. Ожидали пополнения. Был ясный день, и без конца налетала вражеская авиация. Хозяйка, у которой я остановилась, все предлагала в погреб спрятаться. Там отсиживались ее мать, дети, соседи и солдаты. «Прячься, дочка. Такой хороший погреб, никакая бомба не возьмет». Сама она с мужем ждала, когда отелится корова. И все, помню, ее младшая дочь вырывалась из погреба. Спрячут, смотря, а она уже опять рядом крутится. «Всемирным миром держат, а она опять тут», — говорила хозяйка.

И вдруг опять бомбежка. Заглянула я в погреб. А там солдаты не из нашей части. Один

молоденький солдат принялся меня дразнить: «Рама, рама, солдат в юбке, рама, рама...» Рамой наши солдаты звали немецкие самолеты-разведчики с раздвоенным концом. Смотрит солдат снизу и дразнится. Показала я ему язык и убежала. Пришла в наш хозвзвод. Опять налет. Заскочила в сарай без крыши, хоть от осколков спрятаться. Там три лошади: серая, кауряя и в яблоках. Смотрят на меня, а у них в глазах белый ужас. Я от страха стала с ними разговаривать: «Ладно, братцы, умирать так вместе». Прилегла в сторонке на соломе. Думала – затопчут. Лежу, читаю 90 псалом. Они успокоились, сделали могучий выдох и полегли рядом со мной, одна за другой. Лежу молюсь, смотрю в глазах у них нет страха. Теперь я понимаю – животные все чувствуют и понимают. Не говорят только. Я на фронте всё раненых и убитых лошадей оплакивала. Ребята дивились. Кончился налет. Ни один осколок рядом не упал. Пришла к дому, где остановилась. На месте погреба, о котором хозяйка говорила: «Никакая бомба не возьмет» — яма, завал и дымок идет. Хозяин, хозяйка стоят возле отелившейся коровы бледные, рядом малышка, которую никак не могли в погреб удержать. — Вот и вся моя семья из девяти человек, — говорит хозяйка и не плачет. В шоке, конечно. «Не знаю я имени того солдатика. Но до сих пор за него молюсь. Не задень он тогда меня, и я бы в той яме осталась».

Так закончила свой рассказ матушка Елизавета.

О войне

*Меня Господь провел через войну,
Хранил меня от пуль и от снарядов.
Я перед ним осознаю свою вину,
Как вспоминаю — слезы льются градом.
Мой светлый Ангел, ты всегда со мной,
Я под его крылом была хранима.
Хоть страшен был мне минометный вой,
Но все осколки пролетали мимо.
Медсестры видели погибших на полях,
Израненных, больных и обожженных,
Их выносили на своих руках,
Писали письма матерям и женам.
С молитвою была я на войне,
Поэтому, наверно, сохранилась.
И маму часто видела во сне,
Она, конечно, обо мне молилась.
Молились многие тогда на фронте,
Кто как умел, как знал, и кто как мог,
И в самую ужасную минуту,
Мы повторяли: «Да воскреснет Бог!»
Стонали раненые: «Господи, помилуй!»
Сестра, спаси, сестрица, помоги...»
Снаряды падали то рядом,
то летели мимо,
А мы шептали: «Да воскреснет Бог,
и расточатся лютые враги».*

Монахиня Елизавета, 2002 г.

Письмо к Богу, найденное в шинели убитого солдата

*Послушай, Бог... Ещё ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя,
Ты знаешь, с детских лет мне говорили,
Что нет Тебя, и я, дурак, поверил.
Твоих я никогда не созерцал творений.
И вот сегодня ночью я смотрел
Из кратера, что выбила граната,*

*На небо звёздное, что было надо мной.
Я понял вдруг, любуясь мирозданием,
Каким жестоким может быть обман.
Не знаю, Боже, дашь ли ты мне руку,
Но я Тебе скажу, и Ты меня поймёшь:
Не странно ль, что среди ужасающего ада
Мне вдруг открылся свет, и я узнал Тебя?
А кроме этого, мне нечего сказать,
Вот только, что я рад, что я Тебя узнал.
На полночь мы назначены в атаку,
Но мне не страшно: Ты на нас глядишь...
Сигнал. Ну что ж? Я должен отправляться.
Мне было хорошо с Тобой, Ещё хочу сказать,
Что, как ты знаешь, битва будет злая
И, может, ночью же к Тебе я постучусь.
И вот, хоть до сих пор Тебе я не был другом,
Позволишь ли Ты мне войти, когда приду?
Но, кажется, я плачу. Боже мой, Ты видишь,
Со мной случилось то, что нынче я прозрел.
Прощай, мой Бог, иду! И вряд ли уж вернусь.
Как странно, но теперь я смерти не боюсь!*

Александр Зайцев Из сборника "Свет и жизнь". Брюссель. 1990г.

Православные Святые

Жизненный путь преподобного Серафима Вырицкого

Великий молитвенник и печальник земли Русской, преподобный и богоносный отец наш Серафим Вырицкий (в миру Василий Николаевич Муравьев) родился 31 марта (по новому стилю 13 апреля) 1866 года. Родители: отец Николай Иванович и мать Хиония Алимпиевна Муравьевы, были крестьянами деревни Вахрамеево Арефинской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии, прихода Спас-на-Ухре. При крещении, 1 апреля 1866 г., младенец был назван Василием (в честь прп. Василия Нового, исповедника). У него были две сестры, умершие в младенчестве: Елизавета и Евдокия. Похоронены родители и сестры Василия Николаевича Муравьева в Спас-на-Ухре, у храма.

Будучи людьми истинно верующими и богобоязненными, сына своего они воспитали в вере и благочестии. С детских лет в мальчике проявились те свойства христианской души, которые во всей полноте раскрылись в зрелые годы. Первыми его книгами стали Евангелие и Псалтирь. Уже тогда открылся для него чудный таинственный мир, перед которым померкло все земное. В сокровенных глубинах чистой детской души зародилась мысль о принятии монашеского, ангельского образа. Для ближних это намерение до поры оставалось тайной.

Родители Василия, будучи рачительными хозяевами, вместе с тем, не были привязаны к материальным благам. Они всегда были готовы помочь нуждающимся, приютить странников, обогреть и накормить бедных. Когда позволяло время, Муравьевы всей семьей совершали паломнические поездки по святым местам: храмам и монастырям. С особой радостью посещали они Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, в Гефсиманском скиту которой подвизался знаменитый старец иеромонах Варнава (Меркулов).

Когда Василию исполнилось десять лет, неожиданно на семью обрушилась скорбь - скончался глава семьи, Николай Иванович Муравьев, находившийся в расцвете лет. Ему шел

тогда сороковой год. Близкие тяжело переживали утрату. Мать Василия была ж е н щ и н о й болезненной, а от случившегося ее состояние еще более ухудшилось. Отроку пришлось стать кормильцем семьи.

В с к о р е
м и л о с т ь Б о ж и я
п о с е т и л а

обездоленное семейство: односельчанин, благочестивый и добрый человек, работавший старшим приказчиком в одной из лавок С.-Петербурга, пригласил Василия в столичный город на заработки. При этом он обещал, как тогда говорили, вывести его «в люди».

С первых же шагов Василий, работая рассыльным в одной из лавок Гостиного Двора, проявил усердие, исполнительность и старательность, заслужив полное доверие хозяина. В дальнейшем тот стал поручать ему все более и более сложные дела, которые Василий, с Божьей помощью, всегда выполнял с усердием и в срок. Почти все своё жалование Василий отсылал на родину больной матери.

По-прежнему владело Василием неугасимое стремление к монашеской жизни. Настал момент, когда оно охватило его с непостижимой силой. Ему было тогда около четырнадцати лет. В горячем порыве пришел он в Александро-Невскую Лавру и просил о встрече с наместником. Однако игумен в тот день отсутствовал. В ту пору в Лавре подвизалось несколько старцев-схимников, известных во всей России. Василию предложили встретиться с одним из них. На коленях, со слезами поведал отрок старцу о своем заветном желании. В ответ же услышал наставление, оказавшееся пророческим: до поры оставаться в миру, творить богоугодные дела, создать благочестивую семью, воспитать детей, а затем, по обоюдному согласию с супругой, принять монашество. В заключение старец сказал: "Васенька! Тебе суждено еще пройти путь мирской, тернистый, со многими скорбями. Соверши же его перед Богом и совестью. Придет время, и Господь вознаградит тебя..." Так была явлена Василию воля Божья. Вся дальнейшая его жизнь в миру стала подготовкой к

жизни иноческой. Это был подвиг послушания, который длился более 40 лет.

Хозяин Василия, будучи человеком благочестивым, всячески приветствовал его богоугодную жизнь. Он высоко ценил нравственные и деловые качества своего работника – необычайное трудолюбие, исполнительность и несомненный коммерческий талант. Когда Василию исполнилось 16 лет, он назначил юношу на должность приказчика, а еще через год Василий Николаевич стал старшим приказчиком. В будущем же владелец конторы возлагал на него надежды как на компаньона. Это был удивительный и редчайший случай, ибо для того, чтобы дослужиться до старшего приказчика, обычно требовалось не менее 10 лет.

По служебным делам молодому приказчику приходилось выезжать в Москву, Нижний Новгород и другие города России. Тогда, по согласованию с хозяином, посещал он святые места, находившиеся поблизости. неизменно бывал он и в обители прп. Сергия и всякий раз старался бывать в Гефсиманском скиту, у старца Варнавы. В его лице Господь даровал Василию Муравьеву несравненного духовного наставника. Около 20 лет продолжалось их духовное общение. Порой и старец Варнава, посещая Санкт-Петербург, бывал в доме у молодого коммерсанта. Духовный наставник помогал ему советами, оберегая юношу от мирских соблазнов и готовя его к вступлению в будущем на иноческий путь. Пока же Василию необходимо было выбрать себе спутницу жизни. Ею стала Ольга Ивановна (девичья фамилия и происхождение не установлены. Известно только, что родилась она в 1872 г., и семья ее, так же как и семья Муравьевых, была весьма благочестива), с которой в 1890 г. по благословению о. Варнавы Василий и обвенчался.

Господу было угодно, чтобы молодой подвижник прежде, чем отречься от мира и его забот, усовершенствовался бы на поприщах семейного и коммерческого служения. В 1892 г. Василий Николаевич открыл собственное дело. Обладая большим опытом и имея прочные торговые связи, он организовал контору по заготовке и продаже пушнины. Значительная часть товара поставлялась за границу - в Германию, Англию, Францию и другие страны.

Имея незаурядные способности, Василий Николаевич не стремился к богатству и мирским почестям. Торговая деятельность была для него не способом умножить капитал, а необходимым средством для оказания помощи Церкви и ближним. Молодой предприниматель всегда старался всемерно повышать уровень знаний и эрудиции. В 1895 г. он стал действительным членом Общества для распространения коммерческих знаний в России и поступил на Высшие Коммерческие курсы, организованные при Обществе.

Успешно закончив их в 1897 г., он приобрел хорошее образование, давшее глубокие

знания и широкий кругозор. Это немало помогало ему и в дальнейшем, после вступления на иноческий путь, когда на монастырских послушаниях и в беседах с людьми приходилось встречаться с множеством практических вопросов. В 1895 г. в их семье родился сын Николай, а затем появилась на свет и дочь Ольга. Однако последняя отошла ко Господу еще младенцем, и после ее кончины по обоюдному согласию и благословению о. Варнавы Василий и Ольга стали жить, как брат и сестра. Молитвы духовного отца помогали им устоять в этой решимости.

В семье Муравьевых уже тогда сложился обычай: после литургии в дни двенадцатых праздников, праздников в честь чудотворных икон Божьей Матери и чтимых святых в доме накрывали многие столы с самыми разнообразными кушаньями и зазывали с улицы на трапезу всех неимущих.

Помогая ряду храмов и обителей, Василий Николаевич как милосердный самарянин постоянно вносил пожертвования на содержание нескольких богаделен, самая крупная из которых находилась на Забалканском (ныне Московском) проспекте, при Воскресенском Новодевичьем монастыре. Муравьевы много раз принимали к себе болящих из казенных больниц. Страждущим было несравненно легче поправляться в домашних условиях. В начале 1906 г. отец Варнава тяжело занемог. Предчувствуя близкую кончину, он в последний раз посетил основанную им Иверско-Выксунскую женскую обитель в Петербург. В Петербурге старец провел два дня, встречаясь со своими любимыми «детками», благодаря их за любовь к нему и благодеяния обители Иверской, прося их не оставлять ее впредь своей помощью. В те дни Василий Николаевич и Ольга Ивановна в последний раз видели своего духовного отца. 17 февраля старец почил о Господе.

Василия Николаевича хорошо знали в столичных церковных кругах как благочестивого мирянина и большого благотворителя. Так, в архиве Святейшего Синода сохранилась запись от 4 января 1905 г. о представлении Василия Николаевича Муравьева к награждению за богоугодные дела. К сожалению, само дело числится среди утраченных, и пока не удалось определить, за что конкретно и какую награду получил тогда Василий Николаевич. Однако, сам факт такого внимания со стороны Святейшего Синода говорит о многом. С 1905 г. Василий Николаевич Муравьев становится также действительным членом Ярославского благотворительного общества - одного из крупнейших в России.

1917 год. Пришла пора лютых гонений за веру. В течение трех лет после октябрьского переворота семья Муравьевых проживала за городом. Еще в 1906 г. Василий Николаевич приобрел большой двухэтажный дом в живописном поселке Тярлево, расположенном между Царским Селом и Павловском. До 1920 г.

он стал главным пристанищем Василия и Ольги: оставаться в столице было крайне опасно. Мятеж и перемена власти лишили Муравьевых торгового дела, и в этот период времени Василий Николаевич, свободный от мирских забот, подытоживает прожитые годы, много молится, готовясь к новому этапу своей жизни.

Неожиданно Василий Николаевич получил благословение митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина на принятие монашеского пострига в Александро-Невской Лавре. 13 сентября 1920 г. В.Н. Муравьев подал прошение в Духовный Собор Лавры с просьбой принять его в число братии, на что получил согласие и первое монастырское послушание – послушание пономаря. В это же время послушницей Воскресенского Новодевичьего монастыря стала супруга Василия Николаевича – Ольга. Всё имевшееся Муравьевы пожертвовали на нужды обитателей. Только в Лавру Василий Николаевич передал 40 000 рублей в золотой монете – по тому времени целое состояние!

29 октября 1920 г. наместник Лавры архимандрит Николай (Ярушевич) постриг послушника Василия Муравьева в монашество с наречением ему имени Варнава в честь духовного отца, старца Варнавы Гефсиманского. Тогда же в Воскресенском Ново-девичьем монастыре Петрограда была пострижена в монашество и Ольга Ивановна Муравьева с наречением ей имени Христина.

Свершилось! Исполнилось заветное желание Василия Николаевича Муравьева. Цель, к которой настойчиво и терпеливо он шел почти сорок пять лет, была достигнута. Вскоре брата Варнаву рукоположили в иеродиакона, поставив заведовать кладбищенской конторой. Страну охватило пламя междоусобной брани. Красные убивали белых, белые убивали красных. На Никольском, Тихвинском и Лазаревском кладбищах плач стоял непрестанный. В храмах Александро-Невской Лавры отпевание следовало за отпеванием, панихида за панихидой.

Провожать почивших, утешать родных и близких погибших. Это была первая школа духовного врачевания и наставничества, которую прошел будущий о. Серафим, вырицкий старец-утешитель, молитвенник за сирот и страждущих, предстатель пред Господом за всю Русскую землю.

11 сентября 1921 г., в день Усекновения главы святого Иоанна Предтечи – подвигоположника и покровителя монашества – митрополит Вениамин возвел о. Варнаву в иеромонаха. Вместе с благим игом священства понес иеромонах Варнава и новое послушание: главного свечника Лавры. Служение о. Варнавы всегда отличалось неподдельной искренностью. Как вспоминают очевидцы, за литургией лицо его озарялось духовной радостью, и неслучайно, что на богослужения с участием иеромонаха Варнавы (Муравьева) всегда собиралось множество народа. Все стремились послушать его проповеди,

отличавшиеся простотой и доступностью. Сказывался многолетний опыт подвижничества в миру. Руководство преподобного Варнавы Гефсиманского, приобщение к церковной традиции и опыту святых отцов послужили кратчайшим и удобным путем его восхождения к старчеству.

Гонения на верующих не только не прекращались, но становились все более лютыми. Никто из иноков Лавры, выходя утром к богослужениям и на послушания, не был уверен, что вернется к вечеру в свою келлию. Особой скорбью отзывались в душе о. Варнавы аресты его друзей и сподвижников, братчиков и насельников Лавры. Как невосполнимую утрату переживал о. Варнава расстрел большевиками владыки Вениамина, несравненного наставника и близкого друга.

В течение второй половины 1926 г. архимандрит Сергей (Бирюков) стал готовить о. Варнаву к принятию послушания духовника. С любовью наставлял он своего преемника, который с ответной любовью принимал эти наставления. Требования, которые предъявлялись к духовному руководителю Лавры, были весьма высокими. Уже само слово «старец» обязывало к очень и очень многому.

Перед тем как начать свое старческое служение, о. Варнава выразил желание облечься в великую схиму. При постриге в великую схиму он был наречен именем Серафим в честь святого преподобного Серафима Саровского чудотворца, которому всеми силами стремился подражать о. Варнава в течение всей предыдущей жизни. Вскоре по принятии о. Варнавой великой схимы состоялось общее собрание братии Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. На нем иеросхимонах Серафим (Муравьев) был избран духовным руководителем и членом Духовного Собора Лавры. Прозвучали теплые напутственные слова, и смиренный инок приступил к несению своего нового послушания.

Молва о благодатном старце о. Серафиме широко разнеслась по северной столице и за ее

пределами. С раннего утра до глубокой ночи стекалось к келье батюшки все больше людей, ищущих благословения, совета в трудных обстоятельствах, молитвенной помощи и утешения в скорбях. Он стал воистину народным духовником. Сочетая в себе высочайшие духовные дарования с богатым практическим жизненным опытом, о. Серафим был поистине незаменимым наставником. Под его окормлением находилось множество духовных чад: мирян, иноков, священников и архиереев Русской Православной Церкви.

Порою, одной, кротко произнесенной фразой, он несказанно ободрял своих духовных чад: "Молись...". "Терпи...". "Господь умиротворит злое сердце...", "Святой преподобный Серафим поможет...", "Господь исцелит...", "Николай угодник вразумит твоё чадо...", "Матерь Божья не оставит землю Русскую..." И сбывались слова старца – отступали скорби и невзгоды. "Не сетуй на тяжесть креста, в день скорби поведай печаль Твою Господу, и Он утешит тебя", – наставлял батюшка тихим и мягким голосом, в котором всегда звучали какие-то особенные, теплые нотки.

К концу 20-х годов относится одно из наиболее ранних свидетельств о благодатном даре батюшки исцелять больных. Женщина, одержимая нечистым духом, полностью избавилась от его власти сразу, как только о. Серафим помолился над нею и помазал елеем от лампы. "Ныне пришло время покаяния и исповедничества, – укреплял всех о. Серафим, – Самим Господом определено русскому народу наказание за грехи, и пока Сам Господь не помилует России, бессмысленно идти против Его святой воли. Мрачная ночь надолго покроет землю Русскую, много нас ждет впереди страданий и горестей. Поэтому Господь и научает нас: "Терпением вашим спасете души ваши" (Лк. 21, 19). Нам же остается только уповать на Бога и умолять Его о прощении. Будем помнить, что "Бог есть любовь" (1 Ин. 4, 16), и надеяться на Его неизреченное милосердие..." Многим в ту пору советовал обращаться к молитве Иисусовой: "Непрестанная молитва покаяния есть самое лучшее средство единения духа человеческого с Духом Божиим. В то же время она есть меч духовный, истребляющий всякий грех".

На поприще духовника Александроневской Лавры иеросхимонах Серафим (Муравьев) пребывал почти три года. Во время ежедневных многочасовых исповедей батюшке приходилось подолгу стоять на холодном каменном полу Свято-Троицкого собора. Главный храм Лавры в ту тяжелую пору за недостатком дров почти не отапливался, и на стенах часто выступал иней. Постоянное переохлаждение, невероятные физические и душевные перегрузки (сколько чужого горя принимал на себя старец!) постепенно дали о себе знать, и здоровье о. Серафима резко ухудшилось. Врачи признали одновременно межреберную невралгию,

ревматизм и закупорку вен нижних конечностей. Боли в ногах усилились и стали невыносимыми. Долгое время о. Серафим никому не говорил о болезни и мужественно продолжал служить и исповедовать. Лицо же старца было всегда озарено такой светлой радостью, что никто из братии подумать не мог, что батюшка в то же время терпит настоящую муку. Порою лишь голос его становился едва слышимым. Настал день, когда о. Серафим просто не смог подняться с постели.

Новое испытание – болезнь – принял батюшка с удивительным спокойствием и благодушным терпением, словно очередное послушание от Бога. Не было в нем ни малодушия, ни недовольства.

Время шло, но, несмотря на усилия врачей, здоровье старца продолжало ухудшаться. Ему шел тогда 64-й год. Появились застойные явления в легких и сердечная недостаточность. Медики настоятельно советовали выехать из города в зеленую зону. В качестве климатического курорта была рекомендована Вырица. Возвышенная местность, вековой смешанный лес с преобладанием хвойных пород, сухая песчаная почва и целебный воздух – все это должно было благотворно повлиять на здоровье батюшки. Врачи утверждали, что только пребывание в подобном климате может укрепить силы о. Серафима.

Старец ехать наотрез отказался – так тяжело было расстаться ему со своим служением и со многочисленными духовными чадами. Предвидя скорое начало новой волны гонений и полное разорение Лавры, батюшка искренне желал разделить эти страдания со всей братией.

Однако, воля Божия о нем была иной. Митрополит Серафим (Чичагов), который в миру имел профессию врача, ознакомился с заключением медицинской комиссии и немедленно благословил переезд. Смиренному духовнику Лавры оставалось только принять это за послушание. К лету 1930 г. о. Серафим покинул город святого апостола Петра. Вместе с ним, по благословению владыки, в Вырицу отправились схимонахиня Серафима (в миру Ольга Ивановна Муравьева) и их двенадцатилетняя внучка Маргарита – юная послушница Воскресенского Новодевичьего монастыря. Они и прежде часто приезжали в Лавру, навещая о. Серафима. Теперь уход за ним и забота о его здоровье стали главным их послушанием.

Вскоре по Петроградской епархии, как и по всей стране, прокатилась волна еще более жестоких репрессий. Воистину Гефсиманской стала для монашествующих ночь на 18 февраля 1932 г. В народе ее так и называли – святой ночью. В те страшные часы гонители арестовали более пятисот иноков. Монастыри и подворья были полностью разгромлены и разграблены. Даже колокольный звон был запрещен. В истории Церкви не раз случалось, что во времена самых жестоких гонений и упадка веры Господь посылал в помощь людям Своих особых избранников –

хранителей чистоты Православия. Таким избранником в России 30-х - 40-х гг. стал святой преподобный Серафим Вырицкий.

Все это время батюшка тяжело болел. Тяжкие недуги причиняли о. Серафиму невыносимые страдания. Особенно беспокоили ноги, болели и отнимались. Однако старец мужественно переносил эти испытания. Никто

никогда не слышал от о. Серафима ни единого стона, ни единой жалобы.

После переезда в Вырицу к врачам он уже не обращался, говоря: "Буди на все воля Божия. Болезнь – это школа смирения, где воистину познаешь немощь свою..." Первоначально в Вырице батюшку посещали только самые близкие духовные чада, но вскоре к блаженному старцу вновь устремился людской поток. Посетители с раннего утра и до глубокой ночи "осаждали" келью старца. О. Серафим всякий раз сам вызывал к себе тех, кому он был тогда нужнее. Его отзывчивое сердце каким-то особым чутьем всегда улавливало истинное горе в массе пришедшего к нему народа. Каким образом старец находил этих людей, оставалось загадкой – обычно на крыльцо выходила келейница и приглашала пройти в келью того или иного человека, называя, как правило, его имя и место, откуда он прибыл.

Для множества страждущих о. Серафим был благодетелем, который не только помогал духовно, но и практическими советами, устройством на работу, а также и деньгами через добрых людей. Благодарно принимая пожертвования от посетителей, старец зачастую сразу же раздавал их тем, кто терпел нужду. Отец Серафим был необыкновенно строг к себе от первых шагов в подвижничестве до самой кончины. Никаких послаблений: пост, бдение и молитва. В понедельник, среду и пятницу старец вообще не принимал никакой пищи, а иногда ничего не вкушал и по несколько дней подряд. Священники вырицкой Казанской церкви еженедельно причащали батюшку Святых Христовых Тайн. Помимо этого, в келью старца

всегда хранились запасные Святые Дары и было все необходимое для причащения.

Подражая своему небесному учителю, прп. Серафиму, вырицкий старец принял на себя новый подвиг. После переезда в дом на Пильном проспекте он молился в саду на камне перед иконой Саровского чудотворца. Это бывало в те дни, когда несколько улучшалось здоровье старца. Первые свидетельства о молении святого Серафима Вырицкого на камне относятся к 1935 г., когда гонители обрушили на Церковь новые страшные удары. На протяжении 10 лет совершал старец свой непостижимый подвиг. Это было воистину мученичество во имя любви к ближним. Со многими горячими слезами умолял Господа подвижник о возрождении Русской Православной Церкви и о спасении всего мира.

В тридцатые годы в дом на Пильном с обыском неоднократно приходили чекисты, часто в ночное время. Однажды сотрудники НКВД хотели арестовать батюшку, но родные категорически потребовали медицинского освидетельствования старца ввиду крайне тяжелого его состояния. Приглашенный оперативниками врач подтвердил диагноз, согласно которому о. Серафиму переезд был строго противопоказан.

В январе 1941 г. был арестован и затем расстрелян сын батюшки Серафима – Николай Муравьев (Николай Васильевич Муравьев закончил авиационную школу и в годы первой Мировой войны служил авиатором в русской армии. После 1917 г. четырежды арестовывался боготорческими властями, был в заключении и ссылках. Реабилитирован посмертно как жертва политических репрессий). Еще одна великая скорбь прошла сквозь сердце и душу старца. Вновь услышали родные и близкие: "Буди воля Божия..."

Знал о. Серафим и о приближении великой войны. Кого-то прикровенно, а близких духовных детей открыто предупреждал он о надвигающейся на Россию опасности. С началом Великой Отечественной старец усилил подвиг моления на камне – стал совершать его ежедневно.

Рассказывают родные подвижника: "В 1941 г. дедушке шел уже 76-й год. К тому времени болезнь очень сильно его ослабила, и он практически не мог передвигаться без посторонней помощи. В саду, за домом, метрах в пятидесяти, выступал из земли гранитный валун, перед которым росла небольшая яблонька. Вот на этом-то камне и возносил к Господу свои прошения о. Серафим. К месту моления его вели под руки, а иногда просто несли. На яблоньке укреплялась икона, а дедушка вставал своими больными коленями на камень и простирали руки к небу... Чего ему это стоило! Видимо, Сам Господь помогал ему, но без слез на все это смотреть было невозможно. Неоднократно умоляли мы его оставить этот подвиг, ведь можно было молиться и в келье, но в этом случае он был беспощаден и

Камень, на котором в годы Великой Отечественной войны нес 1000-дневный подвиг молитвы о спасении Отечества преп.Серафим Вырицкий

к себе, и к нам". Молился о. Серафим столько, насколько хватало сил: иногда час, иногда два, а порою и несколько часов. Отдавал себя всецело, без остатка – это был воистину вопль к Богу! Верим, что молитвами таких подвижников выстояла Россия и был спасен Петербург. Незирая на холод и зной, ветер и дождь, настойчиво требовал старец помочь добраться ему до камня; незирая на многие тяжкие болезни, продолжал он свой непостижимый подвиг. Так изо дня в день, в течение всех долгих изнурительных военных лет.

Известно, что в самой Вырице, как и было предсказано старцем, не пострадал ни один жилой дом и не погиб ни один человек. Молился батюшка и о спасении вырицкого храма. С первых дней войны о. Серафим открыто говорил о предстоящей победе русского оружия.

В 1945 г. Господь призвал от земных трудов схимонахиню Серафиму (в миру Ольгу Ивановну Муравьеву, супругу батюшки). Почти шесть десятилетий она была для о. Серафима преданной спутницей жизни, и ее кончину подвижник пережил с ощущением, что разлука недолга, и скоро им предстоит встретиться в вечной жизни. У него был рисунок могилки матушки Серафимы, который сделала ему Светлана Георгиевна, художница, дружившая с семьей Муравьевых. Батюшка показывал на него и с любовью говорил: "Вот здесь и я буду рядышком с ней лежать..."

В последние годы о. Серафим был совершенно прикован к постели. В некоторые дни состояние здоровья батюшки ухудшалось настолько, что он даже не мог отвечать на записки, которые передавали через келейницу. Но как только наступало хотя бы небольшое облегчение, батюшка сразу начинал прием страждущих.

Ранним утром преподобному Серафиму в ослепительном сиянии явилась Пресвятая Богородица и жестом правой руки указала на небо. Сообщив об этом родным, подвижник объявил: "Сегодня принять никого не смогу, будем молиться", – и благословил послать за о.Алексием Кибардиным. С благоговением были прочитаны акафисты Пресвятой Богородице, Св. Николаю Чудотворцу и прп. Серафиму Саровскому. После того как о.Алексий причастил старца Святых

Христовых Тайн, о. Серафим благословил читать Псалтирь и Евангелие. Ближе к вечеру батюшка попросил посадить его в кресло и стал молиться. При этом он иногда справлялся о времени. Около двух часов ночи о. Серафим благословил читать молитву на исход души и, осенив себя крестным знаменем, со словами: "Спаси, Господи, и помилуй весь мир" отошел к вечным обителям. Облачение и гроб прислал в Вырицу митрополит Григорий (Чуков). Три дня шел ко гробу

праведника нескончаемый людской поток. Все отмечали, что его руки были удивительно мягкими и теплыми, словно у живого. Некоторые ощущали возле гроба благоухание. В первый день после блаженной кончины старца исцелилась слепая девочка. Мать подвела ее к гробу и сказала: "Поцелуй дедушке руку". Вскоре после этого девочка прозрела. Этот случай хорошо известен вырицким старожилам. При погребении о. Серафима Вырицкого впереди гроба несли образ прп. Серафима Саровского с частицей мощей святого угодника Божия (Этот образ, который иеросхимонах Серафим завещал вырицкому Казанскому храму, в начале 70-х гг. был похищен в результате взлома дверей неизвестными злоумышленниками. Вскоре в лесу был найден киот от иконы. По милости Божией, удалось найти образ, подобный утраченному - его пожертвовала архивариус С.-Петербургской Духовной академии Екатерина Даниловна Уварова. Стараниями протоиерея Павловского собора города Гатчины Евгения Николаевича Сенько (3.11.1916 - 1.10.1981) в икону была помещена и частица мощей прп. Серафима Саровского), как и предсказал вырицкий подвижник еще в довоенные годы.

Святой преподобный Серафим Вырицкий отошел к Вечности 3 апреля 1949 г. Град небесный – горний Иерусалим – распахнул свои врата пред новым небожителем, навсегда приняв его в свои Божественные чертоги.

В.П. Филимонов
журнал "Церковный вестник", 2000.

От меня это было

Преподобный Серафим Вырицкий

Думал ли ты когда-либо,
что все, касающееся
тебя,
касается одинаково и
Меня?
Ибо касающееся тебя
касается зеницы Моего
ока.

Ты дорог в очах Моих,
многоценен,
и Я возлюбил тебя,
и поэтому для Меня
составляет особую
отраду
воспитывать тебя.
Когда искушения
восстанут
на тебя, и враг придет,
как река,
Я хочу, чтобы ты знал,
что
От Меня это было.

Что твоя немощь
нуждается в Моей силе,
и что безопасность твоя
заключается в том,
чтобы Мне дать
возможность
бороться за тебя.
Находишься ли ты
в трудных
обстоятельствах,
среди людей,
которые тебя не
понимают,
которые не считаются с
тем, что тебе приятно,
которые тебя
отстраняют, - От Меня
это было.

Я - Бог, располагающий
обстоятельствами.
Ты не случайно оказался
на твоём месте,
это то самое место,

которое Я тебе
предназначил.
Не просил ли ты, чтобы
Я научил тебя смирению,
так вот смотри,
Я поставил тебя
как раз в ту среду,
в ту школу, где этот урок
изучается.
Твоя среда и живущие с
тобою
только выполняют Мою
волю.

Находишься ли ты в
денежном
затруднении, тебе
трудно сводить
концы с концами -
От Меня это было.

Ибо Я располагаю твоим
кошельком.
И Я хочу, чтобы ты
прибегал
ко Мне и был
в зависимости от Меня.
Мои запасы неисчислимы.
Я хочу, чтобы
ты убеждался в верности
Моей и Моих обетований.
Да не будет того,
чтобы тебе могли
сказать
о нужде твоей: "Вы не
верили

Господу Богу вашему".
(Второзак 8, 12-13).
Переживаешь ли ты
ночь скорбей!?
Ты разлучен с близкими
своими!?
От Меня это было.

Я - муж скорбей,
издевавший болезни,
Я допустил это, чтобы
ты
обратился ко Мне
и во Мне мог найти
утешение вечное.
Обманулся ли ты в друге
своем,
в ком-нибудь, кому ты
открыл сердце свое...
От Меня это было.
Я допустил этому
разочарованию коснуться
тебя,
чтобы ты познал,
что лучший друг твой
Есть Господь.
Я хочу, чтобы ты
все приносил ко Мне
и говорил Мне.
Наклеветал ли кто на
тебя?
Предоставь Мне это дело
и прильни ближе ко Мне,
убежищу твоему,
чтобы укрыться
от "пререкания языков".
Я изведу, как свет, правду
твою
и справедливость твою,
как полдень.
(см.: Пс. 36, 6).
Разрушились планы твои?
поник ли ты душою
и устал -
От Меня это было.

Ты создавал себе планы,
и принес их Мне,

чтобы Я благословил их.
Но Я хочу, чтобы ты
предоставил Мне
распоряжаться
обстоятельствами
твоей жизни,
и тогда
ответственность
за все будет на Мне,
ибо слишком тяжело
это для тебя,
ты один не можешь
справиться с ними,
так как ты только
орудие,
а не действующее лицо.
Посетили ли тебя
неожиданные неудачи
жизнейские,
и уныние охватило
сердце твое, знай, что
От Меня это было.

Ибо Я хочу, чтобы сердце
твое и душа твоя
всегда были
пламенеющими
пред очами Моими,
и побеждали именем
Моим это душевное
малодушие.
Не получаешь ты долго
известий от близких и
дорогих тебе людей
и по своему малодушию
впадаешь в отчаяние
и ропот - знай,
От Меня это было.

Ибо этим томлением
твоего духа Я испытываю
крепость твоей веры,
в непреклонность
обетования,
силу дерзновенной
молитвы твоей
о сих близких твоих.
Ибо не ты ли
вручил их Покрову
Матери Моея
Пречистыя:
не ты ли некогда
возлагал заботу о них

Моей промыслительной
любви.
Посетила ли тебя
тяжелая болезнь,
временная или
неисцелимая,
и ты оказался
прикованным
к одру своему, - знай, что
От Меня это было.
Ибо Я хочу, чтобы ты
познал
Меня еще глубже
в немощах своих телесных
и не роптал бы за сие
ниспосланное тебе
испытание,
не старался бы
проникать в Мои планы
спасения души
человеческих
различными путями,
а безропотно и покорно
преклонил бы выю свою
под благодать Мою к тебе.
Мечтал ли ты
сотворить какое-либо
особенное дело для Меня
и вместо того
слег на одр
болезни и немощи -
От Меня это было.

Тогда бы ты был
погружен в свои дела,
и Я не мог бы привлечь
мысли твои к Себе,
а Я хочу научить тебя
самым глубоким мыслям и
урокам Моим,
что ты на службе у Меня.
Я хочу научить тебя
сознавать,
что ты - ничто.
Некоторые из лучших
соратников Моих -
суть те, которые
отрезаны
от живой деятельности,
чтобы им научиться
владеть орудием
непрестанной молитвы.

Призван ли ты
неожиданно
занять трудное и
ответственное
положение!? Иди,
полагаясь
на Меня.
Я веряю тебе эти
трудности,
ибо за это
благословит тебя
Господь Бог твой
во всех делах твоих,
на всех путях твоих, во
всем,
что будет делаться
твоими руками.
В сей день даю
в руку твою этот сосуд
священного елея.
Пользуйся им свободно,
дитя Мое!
Каждое возникающее
затруднение, каждое
оскорбляющее тебя
слово,
каждая помеха в твоей
работе,
которая могла бы
вызвать в тебе чувство
досады,
каждое откровение твоей
немощи
и неспособности пусть
будут помазаны этим
елеем.
Помни, что всякая помеха
есть Божие наставление.
Всякое жало притупится,
когда ты научишься во
всем
видеть Меня, что бы ни
коснулось тебя.
А потому и положи
в сердце свое слова,
которые Я объявил тебе
сегодня:
От Меня это было.
Ибо это не пустое для
тебя,
но это - жизнь твоя.

События нашего прихода

40 лет Священнослужения митрофорного протоиерея Михаила Протопопова

В понедельник, 30 апреля, в историческом месте Мельбурна – Melbourne Club по случаю 40-летнего юбилея священнослужения митрофорного протоиерея Михаила Протопопова состоялся званый ужин для представителей церкви, общественных деятелей, сослуживцев, семьи и друзей. Ужин был организован председателем монархической лиги Австралии Брайеном Стертен-Гилл, а также приором Суверенного Мальтийского ордена Томасом Хайзелом.

Юбиляр получил поздравления от Митрополита Илариона, Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей, Великой Княгини Марии Владимировны (с Указом о принятии его в кавалеры Ордена Св. Владимира). От Сербской православной церкви в Австралии о.Михаила поздравил Епископ Ириней, он прочел Приветствие в адрес юбиляра от крон-принца Давида Багратиона. Было зачитано поздравление от посла России в Австралии В.Н. Морозова. От англиканской церкви о.Михаила поздравил Епископ Ричард Хёрфорд. От Русского благотворительного общества им. Св. Прав. Иоанна Кронштадтского в Данденонге о.Михаила поздравил директор правления Иен Харроп. Екатерина Зелинская приветствовала о. Михаила от Братства Св. Креста в Сиднее. Брайен Стертен-Гилл так же перечислил поздравления в адрес о.Михаила от людей, которые не смогли присутствовать на вечер.

Митрополит Иларион в своем приветственном слове к о.Михаилу поблагодарил его за добросовестное исполнение послушания быть заместителем по делам австралийской епархии в его отсутствие. Он сказал, что о.Михаил неоднократно представлял интересы Зарубежной церкви в России и в Америке. Владыка отметил, что о. Михаил имеет награды от государства и Королевских домов в Европе, что очень важно не только для того, чтобы отметить самого человека, но в первую очередь важно для престижа Церкви в целом. Во многом, благодаря административной работе о.Михаила, в епархии сохраняются порядок и покой. Он особенно подчеркнул роль о.Михаила как историка епархии. Его труды: «Грех и покаяние», «Любовь и брак в православной семье», «А.Д. Путята первый русский консул в Австралийской колонии» – четырехтомный труд об архиепископах Австралийско-Новозеландской епархии, написанный по поручению Мельбурнского

университета, «Книга утешения – в минуты болезни и страдания», «Живых проглотим их... Путь от Георгиевского креста к Голгофе» являются хорошим подарком для будущих поколений. Книга «История русского пребывания в Австралии», посвященная 200-летию пребывания русских людей в Австралии, сегодня стала настольной

книгой для историков в университетах.

Отец Михаил по сей день преподает литургику в Мельбурнском Университете. Митрополит Иларион отметил особое рвание о. Михаила по сбору святых мощей угодников Божьих для австралийской епархии. Владыка также отметил его общественную позицию в австралийском обществе. О.Михаил является активным членом ряда благотворительных организаций. Протоиерей Михаил Протопопов долгое время занимал должность председателя-основателя Центра помощи иммигрантам в юго-восточных районах Мельбурна. Много лет является заместителем председателя Федерации русских благотворительных обществ в Австралии, мировым судьей. К тому же он является действительным членом Австралийского института администраторов и действительным членом Австралийского института педагогики и образования, действительным членом Королевской Академии наук и считается пожизненным почетным членом ассоциации Мировых судей.

В заключении вечера о. Михаил сердечно поблагодарил всех собравшихся за их поздравления в столь знаменательный для него день. В своем слове о.Михаил поделился с собравшимися мыслями о своем жизненном и священническом путях. Так же отметил, что в его жизни было много интересных моментов, он посетил много интересных мест и встретил людей, которые оставили свой след в его жизни. Но все это не было бы возможным без поддержки его мамы Киры.

Редакционная коллегия «Православного Вестника» и весь Свято-Николаевский приход в Аделаиде поздравляют о.Михаила с 40-летием его пастырского служения и желают ему помощи Божией в его нелегком пастырском служении. Да укрепит Господь его духовные и телесные силы в подвиге служения на ниве Христовой на многие лета.

Подробнее о событиях вы можете прочитать на: <http://www.rocor.org.au>

По грибы

Дважды этой осенью в нашем приходе были организованы поездки в лес за грибами.

Первая состоялась в праздничный день 25 апреля, в ANZAC Day. На природу в этот день по многолетней традиции выезжали учителя, ученики, родители нашей церковной школы и все желающие. Организовали поездку Павел и Марина Токаревы. Погода была сухая и тёплая. Хоть грибов было и немного, но радость от общения друзей и единомышленников была большой. Душевные и философские разговоры, вкусная еда, беготня детей вокруг отдыхающих родителей – всё приносило удовольствие и отдых. Спасибо Марине и Павлу за инициативу проведения таких вылазок на природу и за хорошую организацию всего мероприятия!

Вторая поездка состоялась в воскресный день, 20 мая, после литургии в Храме. Организовали поездку скауты из нашего отряда им. А. Суворова. Погода была уже холоднее, чем в первую поездку, но зато, после прошедших несколько раз дождей, урожай грибов был большим. Летний запрет на костры уже прошёл, и скауты с удовольствием жарили шашлык на костре. А некоторые нанизывали собранные рыжики на палочки и поджаривали их над открытым огнём. День прошёл весело и плодотворно: познакомились между собой многолетние скауты и новички, которые только планируют примкнуть к этой замечательной организации.

Н. Жуковская

Собрание приходского совета

В воскресенье, 27 мая, прошло очередное собрание приходского совета. О. Владимир проинформировал об итогах противотермитной обработки. Были обнаружены термиты между церковной библиотекой и киоском, а также в здании школы (термиты проели 3 года назад установленный паркетный пол в комнате матери и ребёнка). Повреждённый паркет нужно будет убирать, а вместо него было решено установить синтетическое покрытие (линолеум или ламинат). Было решено собраться членам совета в следующую субботу и убрать старый паркет. Общая стоимость противотермитной обработки составила свыше 8 тыс. долларов. Чтобы противотермитная химическая защита была действенной, необходимо вычистить от растений клумбы рядом с прицерковным залом и полностью или частично забетонировать либо выложить

плиткой здание вдоль периметра. Это было решено сделать после Троицы.

Также был обсуждён вопрос о замене облицовочных плиток на потолке в зале. Надо будет выяснить вопрос о необходимых для этого строительных лесах или других подобных конструкциях. Обсуждался вопрос об одновременном обрезании верхушек деревьев на въезде в церковный двор. Староста также выяснит вопрос о сенсоре (на движение) для автоматического включения света за залом на пути к туалетам в вечернее время. Был заслушан отчёт казначея. Прошедший период был в финансовом отношении успешным в связи с пожертвованиями на Пасху. После собрания в зале был повешен недавно изготовленный портрет Владыки Илариона.

К. Жуковский

того, как пройдут холода и ветры, в нужные сроки они пускают стебли ... Так бывает и в духовной жизни, в которой требуется столько мудрости и опытности, - человек возрастает постепенно, пока не достигнет совершенства, уподобляясь Христу (Ефес. 4:13).

Человек по своей природе изменчив. Поэтому как тот, кто упал в глубину порока и поработен грехами, может обратиться к добру, так и тот, кто запечатлен Духом Святым и наполнен небесными дарованиями, свободен вернуться ко злу. Некоторые, вкусившие Божией благодати и ставшие причастниками Святого Духа, когда теряют осторожность и бдительность, духовно гаснут и становятся хуже, чем они были раньше. Это случается не потому, что Бог меняется или благодать Духа угасает, а потому, что сами люди теряют благодать и поэтому возвращаются и впадают в множество зол.

После того как человек уклонился от заповеди и подвергся Божьему осуждению, грех

Борьба со страстями, смирение, осмотрительность

взял его в свое рабство, и наподобие тонкой и глубокой бездны горечи, проникнув внутрь, овладел душой до глубочайших ее тайников. Таким образом, проникший в нас грех можно уподобить большому ветвистому дереву, корни которого глубоко уходят в землю. Так и вошедший в душу грех, овладев ее силами до глубочайших тайников, обратился в привычку, которая, начиная с младенческого возраста, с годами возрастает и все сильнее влечет к дурному.

Иногда казалось бы хорошие намерения выполняются ради собственной славы и людской похвалы. А перед Богом это все равно, что неправда, кража и подобные им грехи, ибо сказано: "Бог рассыпал кости человекоугодников" (Пс. 52:7). Лукавый даже в наших добрых делах ищет выгоду себе. Он очень изобретателен, чтобы обманывать людей мирскими желаниями. Когда человек привязывается к кому-либо плотской любовью, тогда грех уловляет его, связывает оковами и тяжким бременем влечет его вниз, не давая ему возможности собраться с силами и возвратиться к Богу. Что полюбит человек в этом мире, то и обременяет его ум и, овладев им, не позволяет собраться с силами. Степень плотской привязанности определяет силу, с какой данная страсть борется с нами. Так испытывается весь род человеческий и все христиане ... Когда человек, уловляемый своим своеволием, начинает любить что-нибудь, эта любовь связывает его, и он уже не всецело стремится к Богу. Так, например, иной любит свой дом, иной - богатство, иной - многосложную мирскую мудрость для славы человеческой; иной любит власть, иной хочет быть знаменитым; иной любит увеселительные собрания, иной все время проводит в рассеянности и удовольствиях; иной

обольщается праздными помыслами; иной - из честолюбия стремится поучать; иной услаждается ленью и беспечностью, другой привязан к красивым одеждам; иной предается земным попечениям; иной любит спать, или шутить, или сквернословить. Что привязывает человека к миру, малое или великое, то и удерживает его и не дает ему собраться с силами.

Господь, зная немощь человека и его склонность превозноситься, удерживает его и не дает ему быть в непрерывном подвиге совершенствования. Ибо если ты, когда приобретаешь нечто малое, надмеваешься и делаешься несносным для других, то тем более сделаешься несносным, если насытишься сразу всеми духовными дарованиями. Поэтому Бог, зная твою немощь, по Своему промыслу посылает тебе скорби, чтобы ты стал смиренным и усердно стремился к Нему.

Получивший благодать считает себя хуже всех грешников. И такая мысль естественна для него. Чем глубже человек познает Бога, тем больше считает себя невеждой, и чем больше учится, тем больше почитает себя ничего не знающим. Помогающая ему благодать впускает ему такой образ мыслей, как естественный.

Если же ты увидишь, что кто-нибудь превозносится и надмевается своими дарованиями, то знай, что хотя бы он и знамения творил и мертвых воскрешал, ... его обкрадывает злая сила без его ведома. Если даже и чудеса совершает он - не верь ему, потому что признаком христианства является то, что удостоившиеся от Бога дарований, таят их от взора других. Имея сокровища царя, верующий скрывает их, как бы говоря: "Не мое это сокровище: другой положил его здесь." Если же кто говорит: "Довольно мне того, что приобрел и больше мне не нужно," - то такой уже и не христианин, но находится в оболщении и стал орудием дьявола. Ибо наслаждение Богом неутолимо, и в какой мере кто вкушает и причащается духовных благ, в такой делается более алчущим. Такие люди имеют горячую и неустойчивую любовь к Богу. Чем более они преуспевают и приобретают, тем больше сознают себя нищими.

Как плывущие морем купцы даже при попутном ветре и спокойном море боятся, чтобы вдруг не подул сильный встречный ветер, не разбушевалось море и корабль не подвергся опасности, пока они не приплывут к пристани, так и христиане, хотя и ощущают в себе благотворное веяние Святого Духа, однако боятся, чтобы не подул ветер вражеской силы и не воздвиг в них смутения страстей. Поэтому нам необходима больша́я осторожность, чтобы благополучно достичь тихой пристани вечной жизни и вечного наслаждения - города святых, Небесного Иерусалима и Церкви первенцев (Ефес. 12:23).

Святитель Игнатий Брянчанинов

О чтении Святых Отцов

Беседа и общество ближних очень действует на человека. Беседа и знакомство с ученым сообщает много сведений, с поэтом — много возвышенных мыслей и чувствований, с путешественником — много познаний о странах, о нравах и обычаях народных. Очевидно: беседа и знакомство со святыми сообщают святость. С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и с избранным избран будеши.

Отныне, во время краткой земной жизни, которую Писание не назвало даже жизнью, а странствованием, познакомься со святыми. Ты хочешь принадлежать на небе к их обществу, хочешь быть участником их блаженства? отныне поступи в общение с ними. Когда выйдешь из храмы тела, — они примут тебя к себе, как своего знакомого, как своего друга.

Нет ближе знакомства, нет теснее связи, как связь единством мыслей, единством чувствований, единством цели.

Где единомыслие, там непременно и единомушие, там непременно одна цель, одинаковый успех в достижении цели. Усвой себе мысли и дух святых Отцов чтением их писаний. Святые Отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единомушный святым Отцам, ты спасешься.

Небо приняло в свое блаженное недро святых Отцов. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния святых Отцов благоугодны ему. Святые Отцы изложили свои мысли, свое сердце, образ своих действий в своих писаниях. Значит: какое верное руководство к небу, засвидетельствованное самим небом, — писания Отцов.

Писания святых Отцов все составлены по внушению или под влиянием Святого Духа. Чудное в них согласие, чудное помазание! Руководствующийся ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святого Духа.

Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания Отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец — святое Евангелие.

Святые Отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать его, как правильно понимать его, что содействует, что препятствует к уразумению его. И потому сначала более занимайся чтением святых Отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие: тогда уже преимущественно читай Евангелие.

Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения святых Отцов! (редакция ПВ). Это — мысль гордая, опасная.

Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые Отцы, как возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитание и образование посредством их писаний.

Многие, все, отвергшие безумно, кичливо святых Отцов, приступившие непосредственно, с слепю дерзостию, с нечистым умом и сердцем к Евангелию, впали в губительное заблуждение. Их отвергло Евангелие: оно допускает к себе одних смиренных.

Чтение писаний отеческих — родитель и царь всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к евангельским заповедям, словом сказать, — спасению и христианскому совершенству.

Чтение отеческих писаний, по умалении Духоносных наставников, соделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства.

Книги святых Отцов, по выражению одного из них, подобны зеркалу: смотрясь в них внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки.

Опять — эти книги подобны богатому собранию врачебных средств: в нем душа может приискать для каждого из своих недугов спасительное врачевство.

Говорил святой Епифаний Кипрский: "Один взор на священные книги возбуждает к благочестивой жизни".

Чтение святых Отцов должно быть тщательное, внимательное и постоянное: невидимый враг наш, ненавидящий глас утверждения, ненавидит в особенности, когда этот глас исходит от святых Отцов. Этот глас обличает козни нашего врага, его лукавство, открывает его сети, его образ действий: и потому враг вооружается против чтения Отцов

различными гордыми и хульными помыслами, старается ввергнуть подвижника в суетные попечения, чтоб отвлечь его от спасительного чтения, борет его унынием, скукою, забывчивостью. Из этой брани против чтения святых Отцов, мы должны заключить, как спасительно для нас оружие, столько ненавидимое врагом. Усильно заботится враг о том, чтоб исторгнуть его из рук наших.

Каждый избери себе чтение Отцов, соответствующее своему образу жизни. Отшельник пусть читает Отцов, писавших о безмолвии; инок живущий в общежитии, — Отцов, написавших, наставления для монашеских общежитий; христианин, живущий посреди мира, — святых Отцов, произнесших свои поучения вообще для всего христианства. Каждый, в каком бы звании ни был, почерпай обильное наставление в писаниях Отцов.

Непременно нужно чтение, соответствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями, хотя и святыми, но неисполнимыми самым делом, возбуждающими бесплодную деятельность только в воображении и желании; дела благочестия, приличествующие твоему образу жизни, будут ускользать из рук твоих. Мало того, что ты сделаешься бесплодным мечтателем, — мысли твои находясь в беспрестанном противоречии с кругом действий, будут непременно рождать в твоём сердце смущение, а в поведении неопределенность, тягостные, вредные для тебя и для ближних. При неправильном чтении Священного Писания и святых Отцов, легко можно уклониться с спасительного пути в непроходимые дебри и глубокие пропасти, что и случилось со многими. Аминь.

Об удалении от чтения книг, содержащих в себе лжеучение

Опять приношу тебе, верный сын Восточной Церкви, слово совета искреннего, благого. Это слово не мне принадлежит: оно святых Отцов. Оттуда все мои советы.

Храни ум и сердце от учения лжи. Не беседуй о христианстве с людьми, зараженными ложными мыслями; не читай книг о христианстве; написанных лжеучителями.

Истине соприсутствует Дух Святой: Он - Дух Истины. Лжи соприсутствует и содействует дух диавола, который - ложь и отец лжи.

Читающий книги лжеучителей, приобщается непременно лукавому, темному духу лжи. Это да не покажется тебе странным, невероятным: так утверждают светила Церковные - святые Отцы.

Если ум твой и сердце ничем не исписаны, - пусть Истина и Дух напишут на них заповеди Божии и Его учение духовное.

Если же ты позволил исписать и исчеркать скрижали души разнообразными понятиями и

впечатлениями; не разбирая благоразумно и осторожно - кто писатель, что он пишет: то вычисти написанное писателями чуждыми; вычисти покаянием и отвержением всего богопротивного.

Писателем на твоих скрижалях да будет один перст Божий.

Приготовь для этого писателя чистоту ума и сердца благочестивою, целомудренною жизнью: тогда при молитвах твоих и при чтении священных книг, неприметно, таинственно будет начертываться на скрижалях души закон Духа.

Только те книги о религии позволено тебе читать, которые написаны святыми Отцами вселенской Восточной Церкви. Этого требует Восточная Церковь от чад своих.

Если же ты рассуждаешь иначе, и находишь повеление Церкви менее основательным, нежели рассуждение твое и других, согласных с тобою: то ты уже не сын Церкви, а судия ее.

Ты назовешь меня односторонним, не довольно просвещенным, ригористом? - Оставь мне односторонность мою и все прочие недостатки: желаю лучше при этих недостатках быть послушным Восточной Церкви, нежели при всех мнимых совершенствах быть умнее ее, и потому позволять себе непослушание ей, и отделение от нее. Истинным чадам Восточной Церкви приятен будет голос мой.

Они знают, что хотящий получить небесную премудрость, должен оставить свою собственную, земную, как бы она велика ни была, отречься от нее, признать ее, какова она и есть, буйством.

Земная мудрость - вражда на Бога: она Закону Божию не покоряется, и не может покоряться. От начала таково ее свойство; такую останется она до конца своего, - когда земля и яже на ней дела, а с ними и земная мудрость, сгорят.

Святая Церковь позволяет читать книги лжеучителей только тем своим членам, которых мысль и сердечные чувства исцелены и просвещены Святым Духом, которые могут всегда отличить от истинного добра зло, притворяющееся добром и прикрытое личиною добра.

Великие угодники Божии, познавшие немощь общую всем человекам, страшились яда ереси и лжи, и потому со всевозможным тщанием убегали бесед с людьми, зараженными лжеучением и чтения еретических книг. Имея пред очами падение ученейшего Оригена, искусного в любопрении Ария, красноречивого Нестория и других богатых мудростью мира, погибших от самонадеянности и самомнения, они искали спасения и обрели его в бегстве. от лжеучения, в точнейшем послушании Церкви.

Духоносные, святые пастыри и учителя Церковные читали писания богохульных еретиков, вынуждаемые к такому чтению необходимою нуждою всего христианского общества. Они

словом сильным словом духовным обличали заблуждения, возвестили всем чадам Церкви скрытую опасность в еретических писаниях, прикрытую великолепными наименованиями святости и благочестия.

Но мне и тебе необходимо охраняться от чтения книг, сочиненных лжеучителями. Всякому, не принадлежащему Восточной церкви, единой святой, писавшему о Христе, о христианской вере и нравственности, принадлежит имя лжеучителя.

Скажи: как возможно позволить тебе чтение всякой книги, когда каждая, читаемая тобою книга, ведет тебя куда хочет, - убеждает соглашаться на все, на что нужно ей твое согласие, отвергать все, что ей нужно, чтоб ты отвергал?

Опыт доказывает, как губительны последствия безразборчивого чтения. Сколько можно встретить между чадами Восточной Церкви понятой о христианстве самых сбивчивых, неправильных, противоречащих учению Церкви, порицающих это святое учение, - понятий, усвоенных чтением книг еретических!

Не оскорбись, друг мой, на мои предостережения, внушаемые желанием тебе истинного блага. Отец, мать, добрый воспитатель не будут ли страшиться за невинного, неопытного младенца, когда он захочет невозбранно войти в комнату, где между съестными припасами множество яду?

Смерть души бедственнее смерти тела: умершее тело воскреснет, и часто смерть тела бывает причиною жизни для души; напротив того

душа, умерщвленная злом - жертва вечной смерти. Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих.

Будет время, предвозвещал святой Апостол, егда здраваго учения не послушают, но по своим похотех изберут себе учителя, чешими слухом: и от истины слух отвратят и к баснем уклонятся.

Не прельщайся громким заглавием книги, обещающим преподать христианское совершенство тому, кому нужна еще пища младенцев: не прельщайся ни великолепным изданием, ни живописью, силою, красотою слога, ни тем, что писатель - будто святой, будто доказавший свою святость многочисленными чудесами.

Лжеучение не останавливается ни пред каким вымыслом, ни пред каким обманом, чтоб басням своим дать вид истины, и тем удобные отравить ими душу.

Лжеучение само по себе - уже обман. Им обманут прежде читателя писатель.

Признак книги истинно, существенно душеполезной - святой Писатель; член Восточной Церкви, одобренный, признанный святою Церковью. Аминь.

*Сочинения Епископа Игнатия
Брянчанинова. Аскетические опыты. Том 1*

Монах Симеон Афонский

Дорога, освещенная солнцем

«Если Любовь к Богу выше раздаяния милостыни, помощи людям, строительства храмов и монастырей, даже выше непрестанной молитвы, тогда сердце полное Любви к Богу – самое лучшее из всего, что может иметь человек».

Глава 1.

1. Какая беда самая большая? – Нечистое сердце, полное дурных мыслей.
2. Какое счастье самое большое? – Чистое сердце, избавившееся от дурных мыслей.
3. Каково самое большое чудо? – Когда грешник становится святым.
4. Какая самая лучшая находка? – Когда человек найдет путь спасения в Евангельских заповедях.
5. Какая самая лучшая молитва? – Молитва, лишенная эгоизма.

6. Какой поступок самый героический? – Отречение от похоти.
7. Какое намерение самое великое? – Стать мучеником, ради Евангельских заповедей.
8. Какое действие самое главное? – Избавление от неведения.
9. Какое обретение самое лучшее? – Обретение истинного бессмертия.

10. Что растет быстрее всего? – Похоть, которая мгновенно вырастает из самой малой мысли.
11. Что побеждается труднее всего? – Гордость, которая закрывает путь ко Спасению.
12. Какой яд самый страшный? – Сребролюбие, которое убивает душу.
13. Какое зрение самое лучшее? – Зрение, лишённое дурных мыслей.
14. Какая тьма самая темная? – Тьма греха и порока.
15. Какое лекарство самое лучшее? – Отречение от своей воли.
16. Какой огонь самый сильный? – Гнев, который в один миг испепеляет душу.
17. Какое чувство самое жестокое? – Ненависть к ближним.
18. Какое чувство самое высокое? – Любовь к врагам.
19. Какое заблуждение самое обманчивое? – Думать, что земная жизнь лучше Спасения.
20. Какой путь самый лучший? – Путь покаяния.
21. Что есть путь покаяния? – Христос.

Глава 2.

1. Какой свет самый чистый? – Свет Святости.
2. На чем лучше всего строить свою жизнь? – На обуздании своего ума.
3. Какое рабство самое мучительное? – Рабство дурных мыслей.

Архимандрит Амвросий

О скорбях и болезнях

Поскольку у нас множество грехов, притом забытых и нераскаянных, то Господь посылает нам скорби и болезни. За них надо благодарить Бога, принимать их, как дорогих гостей, ибо они наши помощники и спасители, они необходимы нам для очищения души. Надо настраивать себя так: скорби, несчастья, болезни идут сплошным потоком, им нет числа, сколько их было в нашей жизни и сколько еще будет, и никто не избежит их... Встретим же их спокойно и проводим с любовью, только пусть проходят стороной, не задевая нас — нельзя впускать их в себя, в свое сердце, переживать внутренне, пытаться понять,

4. Какая зависимость самая тяжелая? – Зависимость от тленных вещей.
5. Какое освобождение самое истинное? – Освобождение от суеты.
6. Что прочнее всего? – Покой Царства Божия.
7. Что самое непрочное? – Суетная мысль.
8. Что самое необходимое? – Целомудрие.
9. Что прекраснее всего? – Чистота души.
10. Где заканчиваются все страдания? – В Боге.
11. Где умирает эгоизм? – На кресте.
12. В чем начало Спасения? – В ненависти к своей душе.
13. В чем начало бессмертия? – В самоотверженной любви.
14. Что самое правильное? – Не полагаться на самого себя.
15. Что вернее всего? – Спрашивать у других.
16. Какое отречение самое лучшее? – Отречение от дурных мыслей.
17. Что полезнее всего? – Внимание.
18. Какое внимание самое лучшее? – Которое следит за своим умом.
19. Какое действие самое важное? – Мгновенный отказ от дурной мысли.
20. Какая жизнь самая бесполезная? – Отданная тленному миру.
21. Кому лучше всего доверить свою жизнь? – Христу.

откуда они и зачем, тогда они обязательно оставят грязные следы, омрачение ума и души. Будем всегда помнить Соломоново кольцо, на котором написано: "И это пройдет". Время все стирает...

Болезни Бог посылает и за совершенные грехи, и для того, чтобы предотвратить их в будущем, и для очищения души. Плоть — враг наш, необузданный конь, а болезнь — удила, его сдерживающие. Св. отцы говорят, что перед смертью каждому очень полезно года два полежать в постели, пострадать, высохнуть — чтобы душа, очистившись, смогла войти в обители рая.

Вот пример, насколько страшны адские муки, которые ожидают тех, кто ропщет в болезнях, "не поддается чистке".

Один человек был прикован к постели тяжелой мучительной болезнью и постоянно взывал к Богу, чтобы Он прекратил его страдания. И вот Господь послал Ангела, который сказал страдальцу: "Для очищения души тебе надо лежать в расслаблении еще два года". Больной ужаснулся: "Как, еще два года? Это слишком много! У меня нет сил... А нельзя ли заменить чем-нибудь эти два года?" — "Можно, — ответил Ангел. — Согласен ли ты вместо этого быть три часа в аду?" Больной подумал: "Все нераскаянные грешники будут вечно мучиться в геене огненной, и сейчас уже души их там. А тут всего три часа..." "Согласен!" — сказал он. Тогда Ангел принял его душу на свои пречистые руки и заключил ее в преисподнюю ада. А, улетаая оттуда, сказал такие слова: "Через три часа я вернусь к тебе".

Ад. Господствующий мрак. Кругом темнота. Вопли, крики, стоны. Каждый занят только своим страданием. Бесы, будто исполины с горящими глазами, летают вокруг, готовые уничтожить страдальца своим огненным дыханием. Ужас охватил его, он стал кричать, но что его крик среди этих стонов и воплей! И тут потекли уже не часы, а годы, столетия... Несчастный решил, что настала вечность, что Ангел забыл о нем, и совсем отчаялся. Так он находился в этих страшных мучениях, когда над бездной вдруг разлился ангельский свет. С радостной улыбкой Ангел приступил к нему: "Ну, каково тебе здесь?" — "Не ожидал я от ангельских уст лжи", — еле слышно ответил страдалец. "В чем дело?" — "Ты обещал освободить меня через три часа, а прошли, наверное, уже тысячелетия!" — "Милый мой, — сказал ему Ангел, — ты был здесь всего один час, тебе осталось еще два..." Страдалец протянул к нему руки и взмолился: "Забери меня отсюда! Я согласен страдать за свои грехи на земле до самой смерти, а если надо, то и до второго пришествия Господня, только чтобы больше не мучиться здесь!" И Ангел сказал: "Господь милосерд, и по молитвам Церкви ты освобождаешься отсюда. Но ты должен знать и не забывать, какие страшные, нестерпимые муки ожидают всех нераскаянных грешников. Самое слабое мучение в аду не может сравниться с самым сильным мучением на земле".

Семейное чтение

Непридуманные рассказы о чудесах православных «Чудо в Сирии»

Настоятель Святого Монастыря Пастырей под Вифлиемом отец Игнатиос дал церковной радиостанции интервью, в котором рассказал о великом чуде, явленном Пресвятой Девой Марией.

В декабре 2004 года в СМИ появился рассказ одного богатого араба о потрясающем событии, которое он пережил, и которое изменило всю его жизнь. Этот рассказ звучал по телевидению и радио, был опубликован в газетах, периодических изданиях и бюллетенях Саудовской Аравии, Сирии, Палестины и соседних стран.

Свидетель чуда за несколько лет до этого женился на богатой, но бесплодной мусульманке. Шли годы и, несмотря на все старания и значительные медицинские расходы и лечение у всевозможных светил, они оставались бездетными. Родители мужчины посоветовали ему жениться ещё на одной женщине, поскольку местный закон позволяет заключать одновременно до четырёх браков.

Расстроенный муж повез свою супругу на отдых в Сирию, для того, чтобы немного

отвлечься и развеяться. Они арендовали лимузин с водителем-экскурсоводом и попросили его отвезти их по всем достопримечательностям страны. Водитель обратил внимание, что супружеская пара, которую он обслуживал, была грустна, и лица их были печальны. Он завел разговор и в какой-то момент отважился и спросил их: «Почему вы выглядите несчастными? Может быть, здесь есть моя вина? Может быть, вам что-то не нравится в моей экскурсии и нашем путешествии?»

Эти люди открылись ему и поведали о своем бесплодии. Будучи тоже мусульманином, водитель рассказал, что у них в Сирии у христиан - и именно у христиан православных - есть монастырь Panaghia Saidnaa (название состоит из греческого слова, означающего «Пресвятая» и одного арабского - «Наша Госпожа»), и многие бесплодные пары приходят, чтобы поклониться ее чудотворной иконе. Там паломникам дают кусочек фитиля от лампадки, горящей перед иконой, который необходимо съесть, и после этого христианская «Мария» исполняет мольбу просящего по вере».

Как только супруги это услышали, они тут же воодушевились и говорят ему: «Вези нас туда, к Саиднайя, христианской Деве, и если у нас родится ребенок, то мы вернемся и подарим 20,000 долларов тебе и 80,000 долларов пожертвуем монастырю». Итак, он отвез их в монастырь, они выполнили все, что им сказали, вернулись в свою страну, а через некоторое время жена поняла, что она беременна. Через определенный срок она родила красивого здорового мальчика. Так Пресвятая Дева явила нам чудо еще раз. Как только малыш родился, супруг поспешил исполнить данный обет.

Для этого он позвонил тому же водителю с просьбой встретить его в аэропорту Дамаска. Однако хитрый и коварный водитель предупредил двух своих дружков, чтобы они поехали вместе с ним в аэропорт встретить там арабского богача, для того чтобы... обокрасть его и убить. Так они получили бы все его деньги и поделили бы их на троих.

И вот они поехали, встретили его в аэропорту, и по дороге ничего не подозревающий бедняга в своей великой радости сказал им, что и двоим приятелям водителя он готов дать по 10,000 долларов. Но злодеи поехали другой дорогой и вместо монастыря Пресвятой Девы привезли несчастного в пустынное место, где зарезали его и расчленили. Сначала они отрезали ему голову, а затем - руки и ноги. Но это ужасное преступление помutilо их рассудок и, вместо того, чтобы бросить тело там же, они, забрав у покойника все деньги, сняв с трупа все ценное, уложили тело в багажник машины, для того чтобы отвезти его в какое-то другое место и там оставить

Однако на трассе у них сломалась машина, и они остановились посреди дороги, чтобы посмотреть, что случилось, и почему заглох двигатель. Через некоторое время какой-то водитель увидел их и остановился, чтобы им помочь. Однако злодеи, боясь, как бы не вскрылось их ужасное преступление, притворились, будто ничего не происходит и помочь им не нужна. Однако этот водитель заметил, что из багажника капает кровь и, проехав чуть дальше, заявил об этом в полицию, чтобы она расследовала, что происходит, поскольку эта тройка ему показалась подозрительной.

Когда приехали полицейские они увидели кровь на асфальте и приказали открыть багажник.

Как только багажник открыли, из него вышел араб, целый и невредимый с кровотокающими, но зашитыми ранами! Он сказал им: «Только что Пресвятая Дева наложила последний стежок на мою шею, вот здесь, - и он показал на шрам на горле, - а перед этим Она зашила все мои раны». Преступники потеряли рассудок и сошли с ума. Их заковали в наручники и отвезли в тюремную психиатрическую больницу. Они кричали, как одержимые: «Мы тебя убили, мы тебя расчленили, мы отрезали тебе голову! Как же ты можешь быть жив?» Араб же решил засвидетельствовать это великое чудо. Его обследовали лучшие эксперты, судебные медики, полицейские, и они засвидетельствовали это чудо своими подписями. Он выглядел воскресшим. Швы на его теле были явно видны.

Исцеленный, он провозглашал и клялся: «Мне зашила раны христианская Пресвятая Дева и она воскресила меня именем Сына Своего».

Арабиец потом рассказывал, что видел все, происходившее с ним, но как бы со стороны, отстраненно. Все это время по уже установившейся привычке он молился Богородице. И по словам шейха, Божия Матерь заново "собрала" все его тело и оживила при помощи Своего Сына. В Дамаске медики подтвердили, что швы действительно были наложены совсем недавно.

Причем самое удивительное, как удалось соединить заново все, вплоть до разорванных нервных окончаний и мельчайших сосудов! Узнав о случившемся, потрясенные родные и близкие этого человека обратились из мусульманства в православие.

Потом он позвонил всем своим родственникам и вызвал их в Сирию. Они отправились в монастырь, вознесли благодарение, хвалы и горячие молитвы Богородице и вместо обещанных 80,000 долларов пожертвовали 800,000 за великое благодеяние, совершенное нашей Пресвятой Девой.

Ныне и он сам все время повествует об этом волнующем чуде и всегда начинает свой рассказ, говоря: «Когда я был мусульманином, со мной произошло то-то и то-то...», давая понять, что теперь ни он сам, и никто из его семьи не являются мусульманами. Это чудо потрясло арабские страны и весь Средний Восток, вызвало огромное волнение и замешательство. «Да пребудет Господь наш Истинный, Единый и Всемогущий!».

Непридуманные рассказы

ЧУДО НА ИВЕРСКОЙ ГОРЕ

*Рассказ священника
Владимирской епархии отца Василия.*

Новый Афон. Рядом с ним — Иверская гора. На ней — древнейший монастырь с храмом Иверской Божией Матери и чудотворный источник. Этот источник возник таинственным образом — на самой вершине горы, где никакой воды нет, а есть карстовые отложения. С горы видна Богом благоустроенная местность. И вот, в конце семидесятых, гражданские власти решили устроить на Иверской горе ресторан и провести туда канатную дорогу (фуникулер). Начали с подготовки — для удобства строительства повели асфальтовую дорогу.

Провели дорогу до высоты, где начинались двенадцать колен (по числу апостолов). Колена эти — двенадцать прямых дорожек, идущих зигзагами: кончается одна дорожка, от нее под углом сразу начинается другая.

Здесь рабочим, строившим дорогу, явилась Женщина и сказала:

— Дальше строить нельзя! Дальше Мое место!

Рабочие сообщили об этом прорабу. Прораб, обругав их, велел продолжать работу. Но рабочим опять явилась Женщина и рекла:

— Я же вам сказала, что дальше нельзя! Дальше Мое место!

Рабочие опять сообщили прорабу, что явилась Та Женщина и Она запрещает вести дорогу дальше. Они сказали, что Женщина внушает им страх.

Прораб опять грубо обругал их и, по их просьбе, пошел сам посмотреть, Кто же препятствует рабочим класть асфальт.

Явившаяся ожидала его на том же месте. Он хотел было с руганью прогнать Ее, и тут его разбил паралич. Потом он тяжело болел и, так и не оправившись от удара, скончался.

Дорога так и осталась недостроенной. Никто больше не дерзнул строить на месте Владычицы. Только осталась асфальтовая дорожка к первому колену (откуда начинается пеший подъем к монастырю) да внизу остались следы брошенной стройки...

Записано в 1995 г.

НЕДОСТОЙНЫЙ ПРИЧАСТИЯ

Меня пригласили исповедать и причастить умирающего.

Когда я пришел в его квартиру, то, еще не входя в комнату умирающего, услышал, что кто-то бранится и выражается совершенно непристойно. Я был смущен и спросил:

— Кто это так себя ведет?

К моему удивлению, мне сказали, что это и есть умирающий.

Я смутился еще более и стал думать: могу ли приступить со Святыми Тайнами к такому человеку?

Помолившись, я решил все предоставить на волю Божию, а самому все же исполнить свой долг перед умирающим.

Я исповедал его и причастил.

Когда же я вернулся домой и открыл дарохранильницу, то к своему изумлению, увидел, что частица Святых Даров — Тела и Крови Господней — осталась неприкосновенной.

Так, Господь закрыл и мои глаза, и больного, и причастие не совершилось. Очевидно, что умирающий не был достоин Причастия Святых Тайн.

ВСТАНЬ И ПОДЬМИ!

У моей прабабушки отнялись ноги, и она более десяти лет лежала недвижимо в постели, в своей усадьбе в Ярославской губернии.

В комнате у нее висела икона Владимирской Божией Матери, Которой она молилась, страдая в болезни.

Однажды она слышит стук, будто бы что-то упало. И слышит голос:

— Встань и подыми!

Она осмотрелась: никого нет. «Наверно послышалось», — подумала она.

И вот, во второй раз слышит голос:

— Встань и подыми!

На неё напал страх и удивление: «Как я встану, когда столько лет лежу неподвижно?».

И в третий раз слышит голос, твердый, как приказание:

— Тебе говорю, встань и подыми!

Почувствовав в себе силу, она спустила ноги и пошла в тот угол, откуда слышала голос.

И что же она видит? Икона — без оклада, написана очень хорошо, лик, как живой, — лежит на полу, расколотая на две части.

Она в страхе наклонилась, подняла икону и, положив на стол, составила две половинки вместе. Через некоторое время икона срослась. Однако прабабушка сложила половинки неровно, и одна часть иконы оказалась выше другой. Особенно (как бы в свидетельство истинности свершившегося чуда) это было заметно на лике Богородицы.

С тех пор прабабушка пошла на поправку.

Икону перенесли в Храм и от нее стали совершаться чудеса.

Записано в конце 1970-х гг.

Damien Elberg

Peter Elberg

**Peter Elberg
FUNERALS**

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends. Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

**Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding**

***Proudly South Australian
Owned & Operated***

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

Not your average insurance company

- + Combined policy discounts apply***
- + Pay by the month at no extra costs#**
- + Highly competitive rates for all policies**

Home & Contents + Car + Caravan + Trailer + Landlord + Personal Accident

1300 655 003

www.catholicinsurances.com.au

Underwritten by Allianz Australia Insurance Ltd ABN 15 000 122 850 AFSL 234708, promoted by Catholic Church Insurances AFSL 234708. Always read the PDS before deciding if this product is right for you.

* Conditions apply.

Premiums payable by instalments may be subject to minor adjustments due to rounding. Financial institution transaction fees may apply.